

СПАСТИСЬ НА ОДНОЙ ПЛАНЕТЕ - НЕ ЗНАЧИТ ВЫЖИТЬ
НА ДРУГОЙ

ПРЕДЕЛ - ТОЛЬКО НЕБО. АПОЛИТОН

Книга 2

СВЕТЛАНА НАУМОВА

18+

Светлана Наумова

**Предел – только небо.
Книга 2. Аполитон**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Наумова С.

Предел – только небо. Книга 2. Аполитон / С. Наумова —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99333-4

Остаться в живых на одной планете – вовсе не означает победить смерть. Говорят, все средства хороши, когда на кону стоит существование человечества, но бесконечная жажда власти правящей коалиции на новой планете приводит к постепенному уничтожению оставшихся в живых людей, заставляя каждого вновь взять в руки оружие, продолжить бороться за собственную жизнь и обрести свободу.

ISBN 978-5-532-99333-4

© Наумова С., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	18
Глава третья	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Светлана Наумова

Предел – только небо. Книга 2. Аполитон

Глава первая

Проснулась я раньше остальных ребят, и первым делом направилась к иллюминатору. Глаза жадно поедали голубые краски планеты, в которые она была окрашена. Песок, листва, небо – все отливало синевой. Я не понимала, услаждала ли глаз необычная цветовая гамма, либо раздражала, но по-прежнему продолжала всматриваться в маленькое окошко шаттла. Активировать шлюзы не дала бы мне система до остановки двигателей, поэтому я любовалась тем, что предстало перед моими глазами. Никаких движений снаружи я не наблюдала, словно нас тут никто не ждал. Наверное, на обширный прием я тоже не рассчитывала. Скажем, все было немного необычно, а порой вовсе казалось странным.

Вдоволь насладившись пейзажем, я подошла к капсуле сестры, едва услышав, как Лили, зевая, собралась выбраться из своей оболочки. Бодрая девчушка вскочила на ноги, ехидно улыбнулась мне и поскакала к корпусу, где обитал ее любимый питомец. Казалось, нетерпение томило ее, судя по тому, как Лили гипнотизировала глазами своего кота, ожидая, когда тот, наконец, начнет двигаться.

– А вот и Аполитон! – звучно потер ладоши Фарид, заглядывая в иллюминатор. – Видимо, встречать нас тоже будет система. – Пошутил что ли Фарид?

Лили так и продолжала смотреть на Пушистика, не обращая внимание на Фариду, Еву и остальных проснувшихся. Сильное желание всегда вознаграждается, поэтому девочка, уловив глазами первое движение своего питомца, тут же просканировала систему на жизненные показатели кота и, чмокнув животное в макушку, взяла его еще не отошедшее ото сна тельце на руки. Пушистик на глазах креп и восстанавливался, а счастливый ребенок трепетал, наблюдая за своим любимцем.

– И что дальше? – потирая заспанные глаза, спросил Семен Филиппович.

– Дождемся, когда остановятся двигатели, и активируем шлюзы. – Фарид заложил руки за спину, и начал ходить взад-вперед, будто замерял отсек шагами. Было заметно, что мужчина нервничает, возможно, ожидание явилось тому причиной.

– Вот и новый дом, – вычурно произнес Константин, подойдя ко мне. – Ты что-то бледная, – подметил мужчина.

– Какое то странное чувство внутри, – призналась я. – Что-то точно пойдет не так.

– Кирилл проснулся! – оповестила Лили, подбегая к его капсуле. – Мы прилетели, Кирилл!

– Привет, солнышко! – поприветствовал он Лили легкой улыбкой на лице. – Ого! Все в голубых тонах, – восхищался мужчина, заглянув в иллюминатор. – Как прошел полет, приятель? – обратился Кирилл к Константину, делая вид, будто меня тут вовсе не было.

– Ел, спал и ваши перебранки слушал, – пошутил Константин.

Взгляд Кирилла бегло скользнул по мне и тут же заострил свое внимание на собеседнике мужского пола.

– Все вопросы решены, приоритеты расставлены, – спокойно говорил Кирилл. – Кто-то объяснял мне про самопрощение, а сам предпочел остаться в прошлом, настойчиво выказывать так благодарность погибшему человеку. – Голос Кирилла звучал слишком звонко, чтобы я не поняла упрек в свой адрес.

Я еле сдержала себя, чтобы не сделать этому парню больно словами, как он только что поступил со мной. Но силой воли я посмотрела в глаза Кирилла, ожесточила взгляд и оставила его замечание повисшим в воздухе.

– Это ты зря, приятель, – покачал головой Константин. – Ты слишком настойчив и нетерпелив. Душишь жертву постепенно, словно питон. А она, – ткнул он своим пальцем в меня, доказывая Кириллу очевидные факты. – Она живой человек. Говорят же, любовь слепа.

– Оставь его, – попросила я Константина. – Всю сознательную жизнь для Кирилла были важны только его желания. Ни о ком другом он думать не способен. Не в любви дело – он не получил, чего хотел.

– Смешно, Анна, – искусственно расхохотался Кирилл. – Слепой оказалась ты.

– Вынужден согласиться с Кириллом, – рассудил Константин. – Но тебе, – вернул он внимание на своего друга. – Нужно отпустить Анну.

– Как скажете, – только и добавил Кирилл, покидая нас.

– Точно не хочешь с ним наедине побеседовать? – уточнил Константин. Я отрицательно замахала головой. – Тогда пойдем к шлюзу. Кажется, вся команда в сборе.

– Пожалуй, оставлю себе тапочки на память, – улыбнулась я грустно.

– Для прогулок по песочному ковру?

– Лучше во время просмотра пейзажа вечернего заката на берегу.

Фарид активировал шлюз, приглашая жестом руки подойти к выходу. Двигатели шаттла еще только остановились, изрыгая горячий воздух. Система монотонно оповестила нас о невозможности покинуть корабль до полной остановки работы компьютера и блокировки форсунок. Честно выждав двадцать минут у шлюза, мы замороженно смотрели на остов-аэродром, на котором находилось бесконечное количество шаттлов. Голубой песок сливался с небом, которое казалось на тон светлее цвета поверхности грунта. Вид был слегка обескураживающий, но не менее очаровательный.

Покинув корабль одной из первых, я заметила человека в синей бейсболке, помахивающего нам рукой. Мужчина лет сорока не подходил близко к шаттлам, он лишь указывал нам путь рукой и одновременно подзывал к себе.

Постепенно человек оброс толпой ребят из нашей команды. Его приветственная улыбка показалась мне доброй. Но было в его взгляде еще что-то загадочное, будто он хотел поведать мне нечто сокровенное, но по какой-то причине пока не мог.

– С прибытием на Аполитон! – чуть наклонил человек голову в знак приветствия, говоря на русском языке. Каждый из нас скопировал тот же самый жест, приветствуя. – Я Андрей Рудов, – представился он. – Буду вашим провожающим до главного острова. Искусственный интеллект на планете Земля должен был немного рассказать вам об Аполитоне, – вытирая платком лоб, говорил мужчина, словно текст у него был заучен.

Воздух на этой планете какой-то тяжелый и вязкий. Было не только непривычно лицезреть доминирующий голубой цвет, но и дышать неполной грудью. Непонятый вкус горечи стоял во рту, опускался в область шеи и гудел в легких. Сначала голова начала резко кружиться, но потом симптомы непонятного состояния будто растворились, а на смену пришло ясное сознание и твердость мысли.

– Сейчас мы находимся на одном из самых больших островов Аполитона. Интересно то, что растительности никакой на этом кусочке суши не было до нашего появления. Это объясняется содержанием излишка серы и лития в некоторых слоях почвы. Поэтому было принято решение использовать этот остров, как некий пункт стыковки шаттлов. Его порядковый номер – один. Оговорюсь, это единственное место, – обвел он глазами по периметру суши. – Где вышеуказанные элементы преобладают в таком количестве, отчего влияние концентрации веществ губительно сказалось на плодородности почвы. – Ребята слушали Андрея, выдавая свою рассеянность движениями. Все дело в том, что нетерпение увидеть планету с другого

ракурса и быт людей занимал всех более, чем структура планеты и ее состав. И только Константин слушал Андрея с затаенным трепетом. – Основному острову присвоили второй номер. Его размеры: 15х17 километров. На нем располагается «Резиденция основателей», открывших планету, а также обитель непосредственных спонсоров, вложившихся в исследования и транспортировку на Аполитон, – улыбнулся мужчина, вновь вытирая пот со лба. – За оборот светлого диапазона дня на сегодняшнюю дату состыковалось четыре шаттла, но через два часа мы ожидаем прибытие следующего корабля. Спутник уже подал сигнал о входе в орбиту планеты. Как я понял, шаттл был отправлен из Китая. – Андрей резко повернулся к нам с Лили всем телом. – А вот и наш транспорт, – указал он на небольшой крытый катер типа Felton последней модели с мощным турбинным двигателем на нано частицах и углеродных катализаторах. Такие модели лодок я могла видеть только на Гавайях, управляемые местной морской транспортной полицией. Кто-то не хотел менять уклад жизни, переправив на Аполитон транспорт нового поколения. Чем дальше вглубь, тем становилось интереснее.

Андрей перепрыгнул через бортик катера и жестом пригласил всех пройти на борт.

– Значит так, – присел на сидение около штурвала Андрей, словами привлекая наше внимание. – Данные о вас были переданы системой по спутнику несколько часов назад. Анализ информации дал нам четкое понимание о семейном положении и роде занятий каждого из вас. Чуть позже вам присвоят номер острова, выданного вам в аренду для проживания на Аполитоне. В искусственный интеллект также заложена информация, взятая за основу из базы данных: как по денежным транзакциям, так и по криминальной составляющей, собираемая десятилетиями на планете Земля. Утаить ничего не получится, – шутливо произнес слова Андрей.

– Успели построить электростанцию на Аполитоне? – язвительно уточнила я и так очевидный ответ при наличии искусственного интеллекта на новой планете.

– Скорее блок питания с резервной генерацией и резервуарами для снабжения только главного острова. В основном, чтобы контролировать шаттлы, работу людей, а также запасы пропитания.

– Значит, есть вероятность использовать носитель на главном острове?

Андрей ответил сразу и воодушевленно:

– За дополнительную плату можно использовать разъем для подключения своих приборов. Деньги на Аполитоне не ходят в обороте. Возможно, в планах предполагается введение единой валюты. На сегодняшний день оплата за продовольствие и атрибуты производится за счет несения службы или физического человеческого труда в почасовой разбивке светлой части дня.

– Что представляют острова с порядковыми номерами? – спросил Кирилл, высовывая свое лицо вперед.

– Это небольшие ареолы с грунтовой частью на поверхности. На одного человека положено примерно десять метров квадратных. Для семьи, – одарил Рудов взглядом Кирсановых. – В диапазоне от двадцати до тридцати метров квадратных, – добавил мужчина. – На жилых островах располагается растение сродни дереву.

– Стволетон! – выкрикнула Лили, показав свою осведомленность.

Андрей кивнул.

– Растительность данного вида имеет устойчивый толстый ствол чуть прочнее коры дерева бардового цвета с несколькими площадками на разных уровнях. В высоту стволетон достигает от пяти до шести метров. Его ярусы в виде платформ можно использовать как кровать, либо как полки для вещей. Решение за обладателем сей чудной растительности на своем острове. Листья голубого цвета покрывают стволетон с макушки до корней, защищая от посторонних глаз и солнца. Все это вы увидите позже, – вытер Андрей еще раз лоб платком. – И, наверное, пора перейти к более важной составляющей ознакомительной части: рабочий труд оплачивается утварью, продуктами питания или же использованием электроэнергии. По жела-

нию можно выбрать другой вид существования – самостоятельное обслуживание: кормиться за счет даров природы планеты. Претензий на сей счет никто не выказывает. Каждый человек вправе выбрать и строить свою жизнь так, как считает единственным верным решением.

Андрей завел мотор лодки и снова повернулся к нам лицом.

– Грабежи и убийства не допустимы на Аполитоне. Ах да, совсем забыл! – вспомнил мужчина, рисуя неподдельные эмоции на лице. – Каждому вновь прибывшему на Аполитон полагается лодка на ручном управлении, с помощью которой всегда есть возможность перемещаться жителям планеты между частями суши, а также посещать главный остров. Транспорт вручается в качестве поощрения. Пострадавшим положено по прилету оказать первую медицинскую помощь. Ужин и завтрак включен в безвизовый въезд разово. Через два часа начнутся сумерки, которые длятся почти шесть часов, но хочу заметить, что полная темнота не наступает, если, конечно, не предвидится затмение, коего здесь еще ни разу не наблюдали. Единица времени взята за основу расчета ранее нами используемая: час – шестьдесят минут. Рабочий день принят стандартно – восемь часов. Дни отдыха – каждый шестой и седьмой день недели. Для понимания: сегодня – четвертый день от недели, – уточнил мужчина. – Об остальных деталях вам расскажут на основном острове.

Андрей начал движение, не желая более слушать вопросы или отвечать на наши. Примерно через минут десять мы пришвартовались к небольшой пристани основного острова, издали казавшегося огромным. Его очертания с нашей позиции выделялись среди более маленьких частей суши. С этого расстояния можно было рассмотреть, на что похожа жизнь обычных людей Аполитона. Огромный стволетон покрывал маленький остров, закрывая сушу от обзора глаз и солнца.

Как вы поняли, планета пестрила голубыми тонами. Грунты цвета топаза – это нечто среднее между песками, землей и коралловыми разложениями с преобладанием минералов и органических веществ. Сине-белое небо переходило в голубой оттенок поверхности, соединяя в одно целое верх и низ, и получая нескончаемую беспросветную даль. В самом начале глазам было тяжело привыкнуть к обилию синих оттенков, но постепенно начинаешь адаптироваться к такому пейзажу и краскам, все больше принимая и мирясь с условиями новой жизни. Странно, но я совершенно не ощущала дуновения действующих потоков движения, как и не видела волн. Море, океан или как там оно здесь называется? – был спокоен. Зато влажность казалась зашкаливающей.

– Простите, Андрей, – отвлекла я рулевого. – Здесь когда-нибудь бывает ветер?

– Нет, как и отсутствуют осадки в виде снега или дождя.

Единственная защита от знойной жары и солнечных лучей – это крона деревьев. Спасаться будет нечем, кроме, конечно, стволетона. Все тело ныло от непривычных условий климата, легкие справлялись через раз, а солнце палит почти восемнадцать часов в сутки. Наверное, удачей здешние условия назвать тяжело. Но вот о чем я пожалела, так это то, что не возила в электромобиле вещи для пляжа. На Аполитоне такая одежда – самый правильный выбор для любого человека.

Добрались мы до основного острова быстро. Как и обещал Андрей,плыли мы минут десять. Мужчина медленно подрулил к небольшому пирсу и припарковал лодку. В глаза сразу бросились джунгли, которыми пестрил остров. Необычные деревья на бардовой ножке были покрыты листьями, будто отлитыми из воска. Даже не знаю, с чем сравнить можно было эти удивительные очень высокие растения, усыпанные по всей длине лианами оранжевого цвета. Поистине непроходимый лес в тропиках.

Вылезала я из лодки медленно, любуясь природой основного острова. Рядом с берегом расположилась деревушка, заставленная палатками и малогабаритными облегченными постройками из фанеры.

Андрей на секунду привлек мое внимание, касаясь моей руки, и указал глазами, куда мне стоит обратить свой взор.

– Анна! – услышала я знакомый голос, чувствуя, как коварные мурашки побежали по всему телу змейкой. Этот голос был настоящим – не тот, что из мечты. Я замерла, продолжая смотреть на Андрея, чтобы уверить себя в том, что мне не показалось.

– Смелее, – посоветовал Андрей, заметив, как расширились мои глаза.

Это было то чувство, когда, кажется, что сон становится явью. Я вся трясусь, слезы выступают из глаз, а когда поворачиваюсь, то не могу устоять на месте, бросая вещи на ходу, чтобы попасть в объятия того, кто так нежно произнес мое имя. Обхватив его шею, я чувствую, что дрожь постепенно уходит, принося обманчивое наслаждение удовольствия. Нежно смотрю в глаза и понимаю, что глубоко внутри я знала, что увижу его здесь.

– Игорь! – кричит сзади Лили, подбегая к нам.

– Да, ладно! – доносится из-за спины голос Константина, но я делаю вид, что не расслышала его звуковое удивление, сорвавшееся с губ.

Игорь сдавливая меня в объятиях так сильно, что я чувствую, будто мне нечем дышать. Но я по-прежнему молчу, не в силах произнести ни слова. Затем он слегка отстраняется от меня, чтобы подхватить Лили на руки, а, поймав девочку, целует нас обеих в макушку. Руки Лили обвиты вокруг шеи Игоря, девочка улыбается, заглядывая в лицо парня, чтобы удостовериться, что это наш рыцарь, и он нам не померещился.

– Ну, привет, мои драгоценные красавицы! – только и говорит Игорь, взгляд которого скачет птичкой с Лили на меня. В его глазах отражается обожание и нескончаемое чувство радости. Не знаю, чего больше я страшилась: не увидеть Игоря живым или не сказать ему спасибо, но осознаю, какое удовольствие меня сейчас охватило. Игорь здесь. Он живой! Меня не волновало, как он попал на Аполитон. Мне нужно было, чтобы он был рядом. О большем я и просить не могла. – Да у вас пополнение в семье! – указывает он на кота, шатающегося на плече ребенка.

– Это Пушистик, – скромно отвечает Лили.

На плечи ложится чья-то горячая рука.

– Вячеслав Владимирович, – оборачиваюсь я, произнося имя мужчины шепотом. Дрожь в голосе выдает мое волнение. Ослепленные встречей с людьми, связанными с нами по жизни, мы с Лили совсем не замечаем ничего вокруг. Это нечестно по отношению к другим ребятам, а особенно к Кириллу, но я ничего не могу с собой поделать. Мне необходимо пройти через эйфорию счастья, чтобы потом осознать важность каждого из мужчин для меня лично. Я чувствовала, что Кирилл укоренил свое место в моем сердце, и еще не раз будет терзать мою душу, но пока я не пойму, какие чувства у меня остались к Игорю, я не позволю себе разрушать иллюзию моей прежней жизни.

Отец Игоря тянется ко мне, чтобы заключить в объятия, и оставляет долгий поцелуй на лбу. Затем очередь доходит до Лили, на лбу которой он также оставляет отпечаток своей отеческой заботы.

– Ах, Анна, – выдохнул Вячеслав Владимирович. – Мне так жаль. Игорь звонил тебе, родителям, но спутники уже к тому моменту не передавали сигналы. К сожалению, мы не знали, где вас искать. Вокруг была только разруха и пыль столбом, – распинаясь, объяснял мужчина, вытирая тыльной стороной ладони пот со лба.

– Родителей больше нет, – грустно уточнила я. – Мама со мной разговаривала по телефону в тот момент, когда нечто величайших размеров превратило центр Москвы в единый котлован. Мы с Лили видели своими глазами огромную бездонную дыру в грунте.

Лили до сих пор сидела на руках Игоря, не отрывая от него взгляда. Ее детские наивные глаза не могли поверить в чудо. Мне было тепло и уютно среди близких мне людей, но все же внутри где-то глубоко я боялась того, что изменилось во мне после нашего с ними расставания.

– Слава? – донесся удивленный голос Фариды.

Вячеслав Владимирович чуть отстранился от меня, чтобы рассмотреть приветствующего его человека. С величаво-спокойным видом отец Игоря повернулся на голос Фариды, вдруг и резко изобразил удивленную улыбку на загорелом лице.

– Фарид! – Пожали они друг другу руки.

– Значит это ваше сокровище? – указывал глазами Фарид на меня. Тот кивнул. – Настоящий ураган и боец! А какой пилот! – присвистнул он. – Осторожней с ожогом, – напомнил Фарид мне, касаясь плеча.

– С Анной не страшно в кругосветное путешествие на самолете отправиться, – поддержал Вячеслав Владимирович. – Ты не видел в полете этих двоих вместе, – подмигнул он сыну и мне. – У них команда и навыки от бога.

Я улыбнулась. Потом смутилась. Следом зарделась. И наконец, почувствовала себя более воодушевленной.

– Трудно поспорить, когда видишь своими глазами настоящего профессионала в действии, – согласился Фарид.

– Видел твоё имя в списках, – корректно сменил тему Вячеслав Владимирович. – Оттачивал мастерство выживания на планете Земля? – отшутился отец Игоря, растягивая рот в широкой улыбке – доброй улыбке.

– Только рукопашные бои, – язвительно извернулся Фарид, давась ненужным смешком.

– Это мой сын Игорь, – представил Вячеслав Владимирович сына Фариду.

Игорь протянул незнакомцу руку, крепко сжимая ладонь мужчины.

– Фарид, – громко, как по уставу, произнес Кирсанов. – А это моя семья, – обратил он внимание на жену и двух сыновей. – Алина, Антон и Борис, – указал он на своих домочадцев.

– Игорь. Рад познакомиться! – протянул он руку мальчишкам.

Вячеслав Владимирович косо посмотрел в сторону Кирсановых и, мне показалось, нехотя поприветствовал семью Фариды. Характер у отца Игоря был непростым, так сказать. Не каждый мог найти поддержку и понимание с его стороны. Тут как повезет: может расхваливать тебя без остатка, но чаще покроет упреками, после чего еще долго будешь вспоминать этого поистине «доброе малое». Ответственность перед государством наложила отпечаток на твердый нрав этого человека. Дома он бывал редко, а в те минуты, когда баловал своим вниманием свою семью, казался все время задумчивым, периодами разговаривал с отсутствующим взглядом. И лишь иногда Вячеслав Владимирович улыбался. Должно быть, случались такие перемены, которые приносили ему удовольствие, отчего он позволял себе слабость. Но сегодня – сегодня он был по-настоящему рад нашему с Лили появлению на Аполитоне, теща наше с Лили самолюбие.

Как только Игорь увидел возможность вернуть свое внимание нам с Лили, он тут же сжал мою ладонь и посмотрел мне в глаза. На руках его до сих пор сидела Лили, вцепившись, как пиявка, хотя, по-моему, Игоря это ничуть не напрягало.

– Я был уверен, – тихо шепнул Игорь. – Сердце чувствовало, что ты справишься. Мы ведь подлетали к вашему дому, но вокруг было все разрушено. От школы Лили тоже ничего не осталось. Мы кружили в надежде отыскать вас, но как только видимость ухудшилась и стало трясти вертолет, нам пришлось улететь, – замахал он головой, словно пытался прогнать неприятное видение. – Хватило сполна. Больше я тебя никуда не отпущу!

– Игорь, – привлекла я его внимание для того, чтобы успокоить. – Здесь нет твоей вины. Ты сделал для меня больше, чем можешь вообразить. Только благодаря тебе мы с Лили выжили и оказались на Аполитоне. – Я поцеловала в губы своего парня, ощущая такое умиротворение, отчего даже ноги подкосились. Игорь провел рукой по обожженной спине с применением силы от эмоций, которые его переполняли, но такого контакта было достаточно, чтобы вернуть мне

на мгновение неприятные ощущения покалывания и жжения. Я прикрыла глаза, чувствуя, как коварные мурашки побежали по коже.

– У Анны на спине ожог, – скривила лицо Лили, предупреждая Игоря. Он по инерции посмотрел туда, куда ему указали. Но под платьем ожог был не виден. – Неудачно искупалась, – скрепя зубами пояснила девочка, поняв, что отвечать я не намерена.

– Мне уже лучше, – скептически ответила я, пытаюсь попросить сестру глазами закрыть рот. Мне не хотелось рассказывать про озеро, ожег и то, что мне пришлось перед всей своей командой ходить в нижнем белье.

– Местный врач осмотрит тебя сразу после проведения инструктажа, – заверил Игорь. – Хотя я сам способен ввести вас обеих в распорядок и законы Аполитона.

– Не нужно, сынок. Ты же знаешь, что твой поступок никто не оценит. Для всех правила едины, – спокойно произнес Вячеслав Владимирович, забирая Лили из объятий Игоря к себе на руки. – Ну, что, кроха, покажешь дяде Славе своего питомца? – Из-под волос Лили выполз маленький бело-серый комочек. – Какой красавец! – погладил он его. – Пойдем, подпишем бумаги, чтобы не нарушать запрет о владении животными на Аполитоне. Мы ведь не хотим, чтобы у нас его изъяли, правда, солнышко? – Лили отрицательно помахала головой. – Анна, мы с Лили пошли к начальству за разрешением. Вернемся чуть позже.

– Конечно, – кивнула я в их сторону, провожая глазами.

Фарид с Антоном подобрали брошенные мной наспех вещи, и подошли к нам, но, похоже, ни Игорь, ни я не заметили их появления.

– Ну что, сынок, – обратился Фарид к Игорю, передавая в руки Игоря наши сумки. – Проводишь нас до пункта прохождения первичного инструктажа?

– Конечно, Фарид! – бодро ответил Игорь, сжимая мою ладонь. – Пойдемте, – предложил он всей группе, наблюдающей за нами, не поворачиваясь к ним лицом. Глаза его видели сейчас только меня.

Идти до палатки было не так далеко, как на первый взгляд могло показаться. Около входа я замедлила шаг и подвела Игоря к ребятам. Как бы мне не хотелось избежать этой минуты, но откладывать было больше нельзя. Страшнее было только одно – посмотреть в глаза Кирилла, увидеть парня с несбывшимися надеждами, понять, как сильно задеты его чувства.

– Мне нужно было с самого начала представить вас друг другу. Константин, Марк, Ева, Елена, Роза, Степан Филиппович, Максим и Кирилл, – произнесла я почти шепотом его имя, неуверенно переводя взгляд со старичка на Кирилла. Так смотрят только в одном случае – когда человек растерян и не знает, куда спрятать глаза. Зрачки его быстро двигались, словно Кирилл тошнило. Ему необходимо было сбежать от всей компании, чтобы прийти в себя и не видеть никогда в моих глазах счастье с другим парнем.

– Игорь, – громко произнес свое имя Толкунов, заворожено смотря только на меня. – Приятно познакомиться. Наверное, трудно было выносить несносный характер Анны? – пошутил Игорь.

– Береги ее, парень, – попросил Константин, протягивая Игорю ладонь в знак приветствия. – У твоей девушки самое большое доброе сердце и принципиальная независимость в душе. Анна обязательно поступает правильно, даже если сначала ты этого не замечаешь.

– Дух у Анны боевой – отрицать не приходится, – согласился Игорь.

– Отлично смотрите, – поддержал Константин, спрашивая у меня глазами, мол, этого ли я хотела? Я потупила взгляд и несмело кивнула в ответ.

Остальные ребята молчали. Они заворожено наблюдали за ситуацией, не комментируя и не стараясь испортить момент. За это я была им благодарна.

– По-моему, Константин неплохой парень, – признал Игорь, шепча на ухо.

– Он археолог из США. С таким багажом знаний он не может быть не прекрасен, – пошутила я.

– Остальные как-то странно смотрят на тебя и меня.

– Может, опасаются тебя, – рассмеялась я.

– Очень смешно, Анна. Ха-ха-ха. Мне кажется, я знаю того парня со сломанной ногой.

– Его зовут Кирилл, – почему-то рассердилась я, отвечая. – Не удивительно, он ведь депутат в Думе.

– Ну конечно! – вспомнил Игорь. – Помнишь мероприятие в Кремле год назад, посвященное экологии в родном городе и борьбе с мусором? – Я кивнула в ответ. – Кирилл, кажется, Павленчук произносил вступительную речь о важности бережного отношения к своей планете. И был чертовски прав!

– Да-а-а, – потянула я. – Конечно! – Теперь я поняла, про какой вечер говорил тогда Кирилл и где мы с ним впервые встретились. Сцена стояла у меня перед глазами, будто все случилось только что. Мы с Камиллой отошли из церемониального зала, чтобы обсудить ее развод и необходимые действия. Камилла что-то говорила мне, когда я почувствовала касание чьей-то руки о мою обнаженную спину. Мужчина в черном костюме налетел на меня, будто бы нечаянно. Я точно в эту минуту вижу голубые глаза, затормозившие на мне взгляд, – и мороз бежит по коже. Он искренне извинился, продолжая глядываться в мои глаза. За целый вечер я могла целую копилку его взглядов собрать, так Кирилл баловал меня своим вниманием. В итоге, жизнь преподносит нам еще шанс, бросая нас в объятия друг другу в самых невыносимых условиях. Кирилл видит меня во сне, а я мчусь спасать незнакомого мне парня к черту в самое пекло, чувствую его и связь с ним. И только сейчас понимаю, что наша встреча была предрешена. Но от этого не легче, ведь, сколько бы я не стала избегать знакомства с Кириллом, мы все равно судьбой назначены друг другу.

– Как вы встретились? – окликнул меня Игорь, вытягивая из упоительного воспоминания.

– Мы с Лили нашли его в аптеке, – призналась я. Мне не нравился этот разговор, поэтому хотелось перевести тему. Я посмотрела на Кирилла – глаза его по-прежнему сияли голубым цветом. От растерянности не осталось и следа. Какое-то непреодолимое чувство заставило меня отпустить руку Игоря, смотреть, не отрывая глаз, на Кирилла и хотеть оказаться в его объятиях. Он все понял без слов. Он знал, но не мог не сердиться на меня. А когда я выбралась из зоны действия гипноза, я, наконец, продолжила говорить: – Не будем говорить о ребятах и дадим им время привыкнуть. Сейчас я хочу насладиться твоей компанией. С этими людьми меня связывает слишком много – наше общее путешествие с одной планеты на другую в течение пяти суток – целая жизнь.

– Шесть, – уточнил Игорь.

– Ты, же не ставил зарубки на дереве? – отшутилась я.

– Смейся-смейся! – задрал голову к небу Игорь. – Я, значит, дни напролет пытался узнать информацию о вновь прибывающих, в надежде получить весточку о Политаевых. Почти не ел, не спал, не работал, а ты издеваешься, – игриво он запустил пальцы в мои волосы, целуя меня в губы.

– Сдаюсь! – завопила я, выкручиваясь из объятий Игоря, чтобы тот не защекотал меня до смерти. – Была не права. – Но этот парень быстро понял ход моих мыслей, позволил мне поиграть, но не ускользнуть из его объятий. Сразу понятно, кто был моим учителем и знал меня вдоль и поперек.

– Вновь прибывшие! – обратился терпкий мужской голос к тем, кто прилетел на шаттле №63. – Рад приветствовать вас на Аполитоне! Моей основной задачей является проведение первичного инструктажа и трудоустройство.

Высокорослый молодой мужчина носил круглые очки, напоминающие пенсе, придавая сей аксессуаром себе обескураживающий вид. Он небрежно вытер платком желтого цвета лоб и

вновь вернул его в карман шорт. В другой руке он держал папку, из которой вытянул кипу бумаг и раздал по листку каждому из нас. Печатные устройства видимо тоже завезли на Аполитон.

– А вас, молодой человек, я попрошу удалиться, – культурно обратился мужчина к Игорю, указывая ему глазами, куда следует идти.

– Я оставлю тебя ненадолго с твоей бандой, – полушутливо согласился Игорь, заметив нетерпение инструктирующего, отстукивающего стаккато шлепками по поверхности грунта. – Мы с отцом и Лили будем тебя ждать около берега.

– А Лили не должна здесь присутствовать? – поинтересовалась я, останавливая рукой Игоря.

– Она еще маленькая. Инструктаж только для детей с двенадцати лет, – объяснил Игорь, быстро поцеловал меня в губы и удалился. С уходом Игоря я почти сразу начинаю чувствовать тоску. Мне хочется побежать следом за своим парнем, но голос Евы возвращает меня на место:

– Это и есть твой жених?

– Да, – с выдохом отвечаю я, смотря вслед Игорю.

– Ты выглядишь очень счастливой, – констатирует Ева, почему-то нервируя меня своими наблюдениями. – Как вышло так, что он не забрал вас собой? – упрямо давила на меня блондинка. Я развела руками, вытаращив глаза, удивляясь столь глупому вопросу.

– Ева, мы стояли в пробке на трассе, – с упреком выдавливаю я из себя очевидный ответ, делая Еве знак, что допрос закончен.

– Я не злить тебя подошла, а поддержать.

– Спасибо, – сухо поблагодарила я.

В палатке нас рассадили на стулья в один ряд. Рядом со мной с одной стороны оказалась Роза, а по другую сторону сидел Степан Филиппович.

– Рад за тебя, деточка, – говорит он в привычном для него тоне и с любимым обращением к людям.

– Спасибо, – тихо благодарю я.

– Может, это не мое дело, но я должен поделиться с тобой. – Я заглянула в глаза старика, читая в них мудрость и решительность. – Ты причиняешь тому парню, – указал он глазами на Кирилла. – Страдания своим счастьем, – горестно произнес самый пожилой член нашей команды. Его помыслы были чисты и наивны, поэтому я не имела права на него злиться. Но от разговора меня бросило в дрожь, а особенно от того, что старик напоминал мне то, что я и так знала, но намеренно закрывала глаза на происходящее. – Мальчик питал большие надежды по поводу тебя, детка.

– Почему вы так решили? – глупый задаю я вопрос, опуская глаза.

– Я хоть и старый, но не слепой, – покачивает головой Степан Филиппович, положив свою ладонь поверх моей.

– Надеюсь, ваши догадки останутся между вами и мной, – грубо бросила я совет в лицо старику. – Простите, – тут же извинилась я.

– Анна, – покачал Степан Филиппович головой, обращаясь ко мне слишком добрым голосом, в котором было столько мудрости и скорби одновременно. – Если собираешься остаться со своим парнем, то, по крайней мере, не мучай мальчика встречами с тобой, – теперь уже Степан Филиппович дал мне совет. Я увеличила глаза, не понимая, какое он вообще имеет право так уверенно влезать в мою личную жизнь. – Да, Анна, в его глазах горит настоящая любовь, а не простая симпатия. Поверь старику, прожившему на этом свете слишком долго, чтобы не суметь отличить истинное чувство от фальшивой мишуры.

Слова Степана Филипповича камнем повисли на сердце. Я не могла произнести ни слова в ответ, как бы сильно не хотелось опровергнуть только что высказанное. На лице моем появилось нечто особенное – маска отчаяния, покрытая тонкой коркой осознания того, что мне неоспоримо важны чувства Кирилла.

Взгляд мой бегал от бумажки к мужчине с тонкой шеей и узкими плечами. Его внешний вид, который я, наконец, смогла рассмотреть, забавлял, напоминая тропического геолога в шортах оранжевого цвета, футболке с дешевой наклейкой в виде лимона и бежевой панаме. Но самым главным аксессуаром, несомненно, были очки. На листе была напечатана карта островов с номерами. Стрелочкой красного цвета был указан остров номер четыреста девять, закрепленный за мной и Лили. Казалось, расположение нашей новой обители было удачным, расстояние от главного острова было не таким далеким, как могло быть. Благодарить за это придется Вячеслава Владимировича. Снизу стояла сноска: параметры поверхности и его координаты в пространстве – 18x18 метров, равноудален на десять километров от острова с шаттлами и основного острова. Метка слева указывала на то, что нам предоставлены две лодки: для меня и Лили. На листе Степана Филипповича стояли совсем иные данные. Его остров находился слишком далеко от пункта назначения основного острова Аполитона. Старичку в его возрасте будет слишком трудно преодолевать такое расстояние каждый день. А посему, я точно уверилась, каким будет выбор Степана Филипповича относительно рода его занятий и дальнейшей занятости. Мне вдруг стало интересно, выступал ли инвестором Вячеслав Владимирович в сохранении человеческой расы и отправки провизии для пропитания людей на новую планету. В действительности, я занимала свои мысли разной ерундой лишь бы не думать о словах пожилого мужчины. Слишком долгая пауза для просмотра одностраничной бумажки с указанием острова казалась невыносимой, но мужчина в панаме продолжал молчать. За это время можно было наизусть выучить не только местонахождение своей обители, но окружение всей планеты.

– Что ж, думаю, все изучили свои карты, – наконец начал говорить мужчина-инструктор. – Зовут меня Александр Платков, – представился тот. – Моей обязанностью является: посвятить вас в некоторые аспекты жизни на Аполитоне, рассказать вам об укладе быта новой звездной системы, а также предложить вам вакансии по видам занятости населения. В ближайшее время вас осмотрит местный врач, – осекся Александр. – Только тех, кому необходима медицинская помощь. Затем направят на приветственный ужин за счет правительства Аполитона. После короткой консультации по деятельности, всех согласившихся с условиями трудового распорядка и обязанностей, я буду готов принять и помочь в оформлении на работу. Далее именно я буду неразрывно связан с трудоустроенной частью населения планеты: принимать товар или оценивать качество работы, а также назначать компенсацию за ее надлежащее исполнение. По вопросам обмена товаров и услуг, получения талонов и накопительных суд вы также можете обращаться непосредственно ко мне. Резерв товаров может быть накопительным при отказе получения их в срок, что позволит произвести обмен на товары необходимые в быту. По вопросам обмена можете также обратиться к моему коллеге, – указал узкоплечий парень в панамке на мужчину, беседующего с незнакомцем в углу палатки. – Зовут его Ростислав Трушин. – Александр на минуту умолк, но потом вытащил из кармана блокнот и стал быстро переверачивать страницы. – Как вы знаете, на Аполитон прибыли люди из разных государств, узаконенные на планете Земля. Среди руководителей высшего звена было единогласно решено принять управление в виде самостоятельных семи единиц: русские, англоязычные, испаноговорящие, французы, германцы, азиатского и арабского происхождения. Могу вас заверить, что трудоустроиться вы имеете право в любом секторе другой единицы. Относительно рабочего времени – это, пожалуй, все. – Александр перевел дух и продолжил: – Следует добавить, что на каждом жилом острове в стволетон вмонтированы часы на солнечных батареях, с помощью которых вы сможете ориентироваться во времени и пространстве. С девяти утра до шести вечера – рабочий день. В случае заинтересованности перехода на работу из одной единицы в другую, на главном острове располагается блок переводчиков. Их месторасположение – постройки возле пляжа с надписью: «администрация» – на семи языках. – Александр вновь замолчал, протер лоб платком и продолжил свою речь: – Должен

вас разочаровать относительно рода занятий: эта планета не пестрит технологиями, нет здесь атомных станций или мощного производства. Единственные виды деятельности на Аполитоне – рыбный промысел и сельское хозяйство. Высокотехнологичной работы в офисе с кондиционером в кабинете вы не найдете на Аполитоне ни в одной единице. У вас есть безграничное ваше личное право отказаться от работы на инвесторов и заниматься собственным промыслом на выделенном вам участке земли. Люди, заселившие планету, дружелюбные. Сразу хочу заметить, – окинул мужчина нас всех взглядом. – Драки не приветствуются, но и помощи от других не ждите. – Мужчина вновь перевел дыхание и продолжил: – Сейчас мы направимся в блок чуть левее от нашего местонахождения – медицинский корпус. Врачебную консультацию окажут единожды. Далее лечение за дополнительную плату. После медицинского освидетельствования, вы направитесь в пищевой блок. Вам положен ужин и завтрак. Обед следующего дня не предусматривается. Завтра утром в девять утра я буду ждать вас возле входа в лекционный блок, то есть здесь, чтобы предложить подписать договор о трудоустройстве. При достигнутом соглашении о найме на работу, необходимо четко соблюдать предписанные правила в отношении надлежащего выполнения обязанностей, выдержки рабочего времени и не уклоняться от прописанных условий. Оплата вашего труда целиком зависит от количества отработанных часов и проделанной работы. Исключением будет являться только плохое самочувствие при фиксации вызова врача на остров через красную кнопку радиопередатчика на часах, встроенных в стволетон. После констатации установленного факта заболевания медицинской бригадой, формируется официальная заявка, в результате которой работодатель теряет право не предоставить вам больничный с оплатой по болезни исходя из расчета минимально установленного коэффициента суточной выработки. Отсутствовать по медицинским показаниям можете не более трех дней. По истечении этого срока пропущенное время не оплачивается. В случае необходимости подготовки к операции, например, аппендицит, камни в почках и тому подобное по списку, работодатель вправе вас снять с занимаемой вами должности до момента выздоровления с условием восстановления в прежней или иной должности. При этом работодатель гарантирует вам выплату минимально допустимого заработка в сутки.

На первый взгляд условия казались слишком суровыми. Только ежедневное преодоление расстояния в сотни километров гребли в одну и другую сторону может носить негативный оттенок. Это вам не электрокар со скоростью сто километров в час с круиз-контролем и кондиционером мчащийся по ровной дороге. Как бы сильно не горело желание оказаться в Москве, мы уже никогда не сможем вернуться. Может, через двадцать поколений будет принято решение вновь изучать Землю на ее пригодность к обитанию. Сейчас же единственный пригодный транспорт на Аполитоне – лодка. Дорог тут не было, и быть не могло – ведь вокруг одна лишь вода. Но это не означало, что мы не сможем приноровиться к новым условиям жизни. Пусть сейчас кажется все слишком сложным и трудным, но мы справимся. Похоже, именно так зарождалась жизнь: люди начинали познавать мир с азов, постигали неизвестное, делали открытия.

Александр достал из папки пластиковые браслеты и надел на запястье каждого из нас – порядковый номер жителя Аполитона. Объяснить смысл указанных на браслете цифр узкоплечий мужчина не удосужился, но разумный человек смог додуматься самостоятельно.

– Что касается детей, – продолжил Александр. – Им необходимо посещать занятия в школе. Учеников кормят завтраком, обедом и полдником на главном острове. Подготовка ужина входит в обязанности родителей, семьи, опекунов. Занятия в классе начинаются с девяти утра. Забрать ребенка из подготовительной школы можно после шести вечера, соответственно, после работы. – Мужчина замер на месте, читая информацию со своей распечатки, потом смотрит на Макса и говорит: – Максим Берехов! – Макс резко вскочил с места от голоса Александра, опершись на здоровую ногу. – Через восемнадцать дней вам исполняется двенадцать лет. Я прав? – Максим кивает и садится на место. – В течение этих восемнадцати дней вы находитесь под опекой основателей, живете на главном острове в блоке общежития, куда я

вас доставлю после осмотра врача и ужина. По истечении этих восемнадцати дней вы получаете право на владение островом. Назначенный вам опекун должен будет контролировать ваши условия жизни, предоставлять вам пропитание до достижения вами совершеннолетия. Как правило, это один из основателей. Остров для детей-сирот дается вблизи основного острова. Но опека не означает полное отсутствие занятости, – предупредил Александр. – В первой половине дня вы будете посещать школу, а во второй половине дня – зарабатывать на еду, исполняя в основном курьерскую работу.

Мне стало неожиданно приятно за Макса. Восемнадцать дней – это небольшая передышка для раненного мальчика, не имеющего прежде своего дома и не знающего, что такое забота, ласка и настоящая опека. Любой человек ищет смысл в жизни только, когда он нужен.

Лица остальных ребят казались вырезанными из камня, ведь такая жизнь – это своего рода испытание. Нельзя было терять надежду на нормальное существование. Но сейчас эти люди не видели смысл в такой жизни.

Кирилл посмотрел на меня своими голубыми глазами, казавшимися на этой планете еще ярче. Я чувствовала, что он злится, что ему было не по себе от моего присутствия, но он и представить себе не мог, как мне сейчас нелегко и каких усилий стоит быть вдали от него. Может, Степан Филиппович был прав, дав мне свой единственный совет относительно Кирилла, и голубоглазому парню действительно будет проще без меня, появится шанс на нормальную спокойную жизнь. Эта мысль причиняла мне слишком сильную боль, которая порой казалась слишком реальной, чтобы не понять, что Кирилл значит для меня. Во взгляде его было столько укора и непонимания, отчего мне хотелось встать со своего места, прогнать всех прочь и остаться с ним наедине, объяснить ему свои чувства, заключить в объятия и никогда не расставаться с этим мужчиной. Но вместо действий я продолжала сидеть на месте, наблюдая за мучениями дорогого сердцу человека, пока Кирилл не заставил себя отвернуть лицо в сторону Марка, сидящего рядом.

Окончательно уверившись, что Кирилл не хочет больше видеть меня, я уныло перенесла внимание на сестер блондинок. Их жалкие гримасы были похожи на мимику грустного клоуна. Роза и Елена мне улыбнулись, но тут же обе скисли. Ведь ни одна из них не ожидала попасть в каменный век только без пещер и суши, в мир, где вокруг только вода. Макс пытался подбодрить девочек, но, похоже, они не слышали его. Ева с Марком сидели молча, не выдавая ни единого звука и ни одной ухмылки. Степан Филиппович постоянно глотал слюну, почесывая ладонью бороду. Константин впервые не знал, что сказать. Только Кирсановы казались довольными. Наверное, у них был свой план. Трое мужчин добытчиков и единственная женщина, служащая им опорой. Почти идеально, как в семье Игоря, не считая того, что младший Толкунов был ровесник Лили.

На поясе Александра завибрировал электронный аппарат, напоминающий рацию. Он отошел в сторону, а по возвращению к группе во весь голос провозгласил так, будто наспех отрепетировал речь:

– Официальное разрешение на владение животным по кличке Пушстик выдано Анне Политаевой с сего дня посмертно.

Мне вдруг захотелось рассмеяться от того, с каким пафосом, словно придворный короля, произнес Александр эти слова, поэтому я просто не имела право не показать свое отношение к столь наигранной речи.

– Я сказал что-то смешное? – обратился ко мне Александр. Взгляды ребят тут же обратились на нас.

– Это всего лишь котенок!

– Таковы правила, леди, – гнусаво поставил точку Александр, осадив меня взглядом переполненным укором.

– Это не было подарком основателей, – встал на защиту Константин, подмигивая мне. – Его привезла с собой маленькая девочка. Правила тут не причем.

Мой взгляд стал невыносимым для Александра, отчего его лицо постепенно становилось лиловым. Мгновенный ответ Константина задел узкоплечего мужчину. Уязвленный словами, он недобро смотрел то на меня, то на моего защитника.

– Польщен столь слаженным коллективом, – сбавляя краску на лице, бросил рикошетную фразу Александр. – Мегер здесь быстро приструнивают. – Я увеличила глаза, явно издеваясь над узкоплечим мужчиной, фигурой напоминаящий осину. – А сподвижников не принимают в ряды трудоустраивающихся. – Константин хлопнул в ладоши, демонстрируя свое решение. На случай, если он передумает, я попыталась сгладить ситуацию:

– Принято к размышлению, Александр, – будто по уставу доложила я.

– Если вопросов нет, то прошу последовать за мной в медицинский блок для осмотра пострадавших.

Около входа в одноэтажную постройку с надписью «Медицинский пункт» Александр схватил меня за запястье и остановил на ходу.

– Александр, впредь прошу держать руки при себе, – зло прыснул Кирилл.

Узкоплечий мужчина в панамке слишком открыто посмотрел на Кирилла. На лице показалась хитрая улыбка, совсем как тогда, когда человек понимает, что у него есть козырь против жертвы.

– Все хорошо, Кирилл, – пообещала я, заметив нарастающую ярость в его глазах. – Этот человек не сделает мне ничего плохого.

– Александр, – обратился к нему Константин. – Вы нервируете государственного защитника по правам женщин. Кирилл Александрович не выносит насилия. – Эти двое точно стояли друг друга, но при этом Константин доказывал раз за разом, каким преданным другом он является. Он тихонько отвел Кирилла в сторону, чтобы тот не стал мишенью для человека в панамке, позволив мне спокойно уладить недоразумение, вызванное порывом ревности моего голубоглазого парня.

– У вас отличная группа поддержки, – говорил Александр мне. – Но не могли бы вы свою личную охрану держать позади себя. Вдруг ненароком кто заметит нечто неладное в отношении некоторых мужчин относительно вас.

– Учту ваше замечание, Александр, – осадил я свой пыл внутри.

– Анна, вы уж, пожалуйста, не подводите Вячеслава Владимировича. Я не последний человек для Толкунова и непосредственно подчиняюсь ему, но если вы будете продолжать вести себя по-хамски и натравливать на меня своих собак, я не возьму вас под свое начало. – Александр отпустил мое запястье.

– Будем стараться стать друзьями, Александр, – растянула я рот в театральной улыбке.

– Стараться здесь главное слово, – уточнил тощий мужчина, в некотором роде соглашаясь на перемирие и изображая подобие радости на лице.

После короткого разговора с Александром я поняла, что работой меня обеспечат. В целом, опять же благодаря отцу Игоря, наш с Лили остров располагался не за пятьдесят километров от основного острова. В одном этот узкоплечий мужчина в панамке был прав: мне не следует подводить Вячеслава Владимировича.

Глава вторая

Вошла я в одноэтажную постройку следом за Александром совсем с иным выражением лица. Радоваться мне было нечему, но я всячески старалась не нарваться на очередную неприятность. Ради того, чтобы моя сестра жила в достатке и с привилегиями, мне нужно было играть свою роль, бороться с внутренними противоречиями и мириться с действиями определенных людей.

– Геннадий Петрович, осмотрите, пожалуйста, Политаеву первой, – попросил Александр, проталкивая меня ближе к седовласому мужчине средних лет в расстегнутом белом халате, из-под которого виднелась серая футболка и льняные бежевые штаны. На вид человек был приятен, спокоен и ничем не отталкивал. Когда Александр вежливо настаивал на моем скором осмотре, врач уже начал разматывать травмированную руку Максима.

– Я могу подождать, – недовольно утверждала я, не понимая, зачем этот человек так поступает. Но замечая постепенно укор в глазах остальной группы, поняла посыл Александра: таким образом, он настраивал ребят явственно против меня, открыто демонстрируя мои привилегии и показывая, что я им неровня. Его замысел казался жестоким, ведь он не имел право решать за меня, с кем общаться мне в будущем. Лишь спустя месяцы, я поняла, почему Александр тогда поступил именно так и зачем он разъединял меня с моей командой: он хотел, чтобы я закончила дело, начатое задолго до моего появления на Аполитоне. Уверившись в сплоченности коллектива, он не хотел подвергать ребят опасности и ставить меня перед выбором. Особенно в лице Кирилла он увидел угрозу, которая может обернуться катастрофой для меня и для него. Посыл Александра я поняла слишком поздно.

– Не можете, Анна, – только и сказал Александр.

В минуту отчаяния хочется убежать от людских глаз, возможно, спрятаться в норке или укромном месте, накрыться одеялом с головой и не видеть ни одно живое существо. Первым чувством была злость, которая постепенно сменилась обидой, пока вовсе не истощила свой запас. Наверное, именно такой реакции Александр и ожидал от меня, вставая в боевую стойку. Я предчувствовала, какую пламенную речь он заготовил для меня, но этот узкоплечий человек не знал, как девушка может быстро совладать с собой, подавить отчаяние и стать рассудительной, спокойной.

Не произнося ни слова, я подошла к человеку, который должен будет осмотреть меня, сняла платье при зрителях и показала ожоги врачу. Я стояла на месте, чувствуя, как ноги становятся свинцовыми. Мужчины смотрели на мой бюст, словно видят меня в первый раз в нижнем белье. О, Кирилл очень рассердился, заметив, как отреагировали мужчины на мое обнаженное тело.

– Присаживайтесь, Анна, – спокойным голосом попросил врач, подставляя мне стул. Его черты лица казались такими мягкими, глаза добрыми. Человек смотрел на меня с уважением, немного добавляя в спокойные морщинки радости.

Никого из ребят не удивляло, что все обращаются ко мне по имени, словно я долгие месяцы провела на Аполитоне, но зато поразила их своим необычным выступлением, когда села на стул, будто оседлала коня. Их удивленные глаза я видела во всей красе, потому как спиной была повернута к врачу, лицом к зрителям и Кириллу. Он посмотрел на меня расстроенным, наполненным яростью взглядом, но неожиданно его глаза начали светиться воодушевлением, посетившим его. Мне показалось, он поцелует меня, но Кирилл только наклонился и на ухо шепнул:

– Теряешь хватку, милая! Не позволяй им командовать тобой.

Я прикрыла на десять секунд глаза, чтобы вдруг не стукнуть Кирилла по лбу. Казалось, все разом решили усложнить мою жизнь на Аполитоне. Но как только я поняла, что огонь

внутри начинает потухать, я распахнула веки и, пристально смотря в глаза Кирилла, начала свой рассказ:

– Почти пять суток назад во время удушающего зноя я приняла решение искупаться в озере. Вода была слишком горячей, – вспоминала я, продолжая целенаправленно смотреть на Кирилла. – Вроде ничего не предвещало беды, пока я не вышла из воды на берег. Именно в тот момент я почувствовала под ногами нечто обжигающее и бурлящее. Лили стояла у воды, – поморщилась я, ощущая, как воспоминания причиняют мне боль. – И, кажется, я бежала к ребенку, хотела закрыть ее своим телом. Вода фонтаном вырвалась из-под земли и ошпарила мне спину, шею, ноги. Помню, песок горел бордово-красным цветом подо мной. А потом, – вздохнула я, по-прежнему не отводя глаз от глаз Кирилла. – Потом ничего. Очнулась я от сильной ломки в теле, будто горела изнутри. Кожа пошла пузырями, которые я свозила несколько раз по пути до аэродрома. Биокапсула в системе Алеандр излечила раны. Нет ни боли, ни жжения.

– Понятно, – профессионально ответил Геннадий Петрович. – А что-нибудь наносили на ожог до погружения в капсулу?

– Да, Пантенолодимуфицин в пене и креокарольную мазь.

– Что ж, кожа выглядит вполне сносно для недавнего ожога, – провел врач пальцами по изувеченным участкам моего тела. – У вас остался еще флакон с Пантенолодимуцином? – Я кивнула. – Я вам нанесу на кожу другой состав и заклею медицинской пленкой, а на ночь вновь распылите Пантенолодимуцин.

– Поняла.

Геннадий Петрович достал из-под салфеток средство в стеклянной колбе с пипеткой и небольшими каплями начал наносить лечебный состав на пораженные участки моей спины. Ощущения были разными: бросало то в жар, то в холод, немного пекло. Но как только спину мою покрыли пленкой все ощущения вмиг ушли.

– Анна, в понедельник покажитесь мне, – шепнул на ухо Геннадий Петрович, чтобы никто не слышал. В ответ я украдкой махнула ресницами, не понимая, чему обязана такой благосклонности.

– Спасибо! – поблагодарила я, отходя в сторону к своему личному сопровождающему. – Довольны? – закатила я глаза, обращаясь к Александру.

– Это чтобы вам неповадно было, Анна!

– Ох, и превышаете вы свои полномочия, Александр, – скорчила я недовольную гримасу, постукивая ногой, словно отбивала стаккато.

– Да что вы, Анна! Я по-дружески. Дамы всегда должны идти впереди.

Друг этот порядком раздражал, словно специально все время провоцировал, старался всяческим способом сделать так, чтобы я злилась и начинала проявлять характер. Казалось, этот узкоплечий тип еще подбросит мне неприятностей. Главное, держать с ним ухо остро. Да и работать с ним все-таки придется в одной команде. Но ведь какой-то Александр – не повод для того, чтобы я расстраивалась и рвала на себе волосы? Я же будущая Толкунова! А этот парень? И правда, кто этот парень для семьи Игоря? На то пошло, раз Александр так много знает обо мне, видимо, мне придется выяснить, кто этот мужчина. Но до тех пор, мне нужно потерпеть, затихнуть и спокойно наблюдать.

Стояли мы с Александром на улице возле медицинского блока, ожидая, когда врач осмотрит остальных раненных ребят, и обменивались любезностями в виде подколок. Время со своими чугунными ногами, казалось, ползло в ожидании окончания приема больных. Минуты Александр не простоял спокойно, ему постоянно требовалось общение. Голова моя гудела от натуги, переживая внутренний стресс, сопровождаемый постоянно звучащим тонким голосом узкоплечего мужчины в моей голове. Этот человек видимо решил сделать невыносимым мое пребывание на этой планете. Когда Кирилл вышел на улицу, я, было, дернулась к нему, чтобы

подставить свое плечо, но вездесущий Александр не позволил мне приблизиться к нему. Его грозный взгляд и отрицательный взмах головой говорил ярче любого слова. Я не могла сделать движение ни вперед, ни назад. Но мне нужна была минута времени наедине с Кириллом. Запреты Александра действовали безукоризненно не только на меня, но и на моего голубоглазого депутата. Четко зафиксировав каждое действие Александра и определив его позицию, Кирилл не делал попыток подойти ко мне, чтобы поговорить. Он больше не смотрел в мою сторону. Мне еще повезло, что Александр не противился общению с семьей Фариды. И как-то слишком лояльно он отнесся к Константину. По пути в пищевой блок мы смогли перекинуться несколькими фразами с другом из США.

– Этот Александр настоящая заноза в одном месте, – прошептала я Константину, как только выдалась возможность. – Он точно задумал неладное.

– Санек пытается отделить тебя от всей группы и от Кирилла в первую очередь, – шутиливо Константин назвал Александра. – Веди себя естественно и не делай себе хуже, – дал он совет.

Мое личное исчадие ада тут же подоспело и оказалось рядом, как только он заметил на горизонте Игоря, на плечах которого до сих пор сидела довольная Лили, и Вячеслава Владимировича.

– Смотрю, вы поладили с Сашей, – утверждал Игорь, приблизившись к нам.

– Зан...

– Какая у вас милая пассия! – кривил губы Александр, затыкая мне рот.

– Саша отличный парень, – заверял Вячеслав Владимирович, похлопывая Александра по спине. – Мы рады, что вы подружились с Анной, потому как работать вам, ребята, придется вместе.

От вердикта, вынесенного Толкуновым старшим, я сжалась, как пружина.

– Да-а-а, Александр – прямо-таки настоящая находка! – смастерила я гримасу на лице, словно меня вывернуло наизнанку, отворачивая голову в сторону.

– Я Сашеньку еще с детства знаю, – поведал установленный факт Вячеслав Владимирович. – Настырный парень, до мелочей исполнительный. Ты у нас, Анна, девушка умная, – улыбнулся он мне. – Так что разделите с Сашей обязанности по приемке и выдаче товаров. – Александру явно эта идея не пришлась по вкусу. Весь его озабоченный вид выдавал его истинные расстроенные чувства. Мне пока было тяжело оценить ущерб от нашей совместной работы с Александром, так как слова «приемка» и «выдача» не так быстро уложились у меня в голове.

– Мне казалось, что ответственность на этой должности нельзя делить, – заныл Санек, явно задетый за живое и превышая допустимость своих полномочий. Пострадало лишь самолюбие этого парня. – И вроде как я справлялся.

– Объем работ у вас большой. Люди постоянно пребывают. Так что один из вас будет выполнять обязанности по приемке товаров, а другой – по выдаче. Все по-честному и никакой перегрузки.

«Думал он, думал!» – ликовала я мысленно, ехидно улыбаясь. Уверенность Александра была наказана его же надеждой. Слишком напористым казался этот мужчина с большим раздутым эго. В моем случае, слова Вячеслава Владимировича прямо, как бальзам на душу. Почему-то я была уверена, что обладая возможностью работать с товарами, получу большую привилегию в пропитании на ближайшее будущее.

– Шаттл с китайцами прилетел? – обратилась я к Игорю с вопросом, искренне улыбаясь, что очень не нравится Александру. Мне необходимо было сменить тему разговора.

– Нет, – ответил Вячеслав Владимирович за сына. – Поверь, ты услышишь, когда корабль будет стыковаться с поверхностью, – добродушно улыбнулся мужчина.

– Что ж, – снова встрял в разговор Александр, как только буря в его душе утихла. – Думаю, я заберу у вас девочек на какое-то время, чтобы они могли поужинать.

– Отличная идея, Саша! – кивнул Вячеслав Владимирович, соглашаясь с узкоплечим. – Лили, проголодалась?

– Еще как! – ярно ответила девочка, пытаясь спуститься с плеч Игоря, где до этого восседала на них, как на троне.

– Ты бы не мог остаться? – попросила я Игоря. – Не хочу, чтобы ты уходил.

– Мне не положено находиться в пищевом блоке, – грустно отверг мое предложение Игорь. – Но поверь, милая, мне тоже не хочется с тобой расставаться ни на минуту.

Игорь едва коснулся своими губами моих губ. Его движения казались такими естественными и легкими, что ни в коем случае не должно было ранить меня. Но я страдала от каждого его прикосновения ко мне. Чувство стыда и внутренние противоречия постоянно напоминали мне про объятия Кирилла, словно на перемотке показывая мне картинки поцелуев. И теперь я не понимала, что меня больше волновало и перед кем мне необходимо оправдываться.

Игорь слегка растянул уголки рта, замечая мое замешательство.

– Пушистика я заберу с собой. Согласна, зайка? – формально спрашивал Игорь Лили.

– Покорми его, пожалуйста, – попросил ребенок, отдавая kota в руки Игоря. – Питание для животных лежит в рюкзаке.

– А почему ты не на работе? – вдруг вспомнила я, пытаясь хоть на секунду задержать Игоря. Ведь рядом хвостом ходит Александр.

– Рабочий день уже закончился, – рассмеялся Игорь своей ребяческой улыбкой. – Но домой я без тебя не поплыву.

Я помахала Игорю рукой, потому что Александр начал подталкивать меня под локоть, мол, двигайся вперед.

– Вы зачем постоянно ко мне цепляетесь? – разозлилась я, отмахиваясь от тощего парня, порядком раздражавшего меня.

– Из-за вас, Анна, все голодают, – выставил он кулак вперед, как предупреждение.

– Не злитесь, Александр. Я просто еще не привыкла к вам, – слукавила я, останавливая поток негативных эмоций, которые я могла вылить на узкоплечего мужчину в эту минуту. – Пройдет время, и я тоже буду вас любить, как и семья Толкуновых.

– Боже упаси! – закрыл лицо руками узкоплечий, словно я плюнула в него, а он стирал остатки, брезгливо смахивая их пальцами рук.

Кажется, этот человек играл со мной в опасные игры. В голове его явно зрели определенные планы и непобедимые лабиринты. Я все никак не могла понять, с какой стороны мне в следующий раз ждать удара, поэтому опасалась его – нечто в нем было пугающее. С виду это простой тощий парень моего возраста, а внутри он точно бес.

Перед входом в пищевой блок я остановилась и посмотрела внимательно на Александра.

– Что-то хотите мне сказать? – вдруг спросил Александр.

– Хотела убедиться, что новых указаний от вас не поступит.

– Приятного аппетита, Анна!

– Благодарю.

Я прошла внутрь одноэтажной постройки. В нос мгновенно ударил запах жаренной рыбы, овощами на гриле и домашним хлебом, будто только что вышедшем из печи. Для голодного человека, питавшегося последнее время, что бог послал или сухим пайком, ароматы казались божественного происхождения. Желудок моментально сжался от насыщенности их вкуса.

Помещение было небольшим. Внутри едва помещались два стола и стулья. Не раздумывая, я зачерпнула себе половник супа в миску и взяла кусочек рыбы. От домашней выпечки я не могла себе позволить отказаться. Ни одна я была голодной и набросилась на еду: вся наша команда уплетала морепродукты за обе щеки, вырисовывая на лицах неопишное блаженство и радость. Первые десять минут было слышно лишь чавканье, смактанье и блаженные звуки

удовольствия. После первой порции Лили облизала пальчики и пошла за добавкой. За ней последовали другие ребята.

Наглость я проявила, после добавления второй порции рыбы в свою тарелку, и целеустремленно села рядом с Кириллом, вклиниваясь между Константином и Марком. Не желала я задумывать о мнении других в данной ситуации, поэтому не посмотрела ни на одного, ни на другого. Меня волновало лишь мнение Кирилла.

– Не против?

– Какая разница, если сделаешь ты все равно по-своему, – жестко отстранялся Кирилл от меня.

– Ты позволишь мне помочь тебе? – шепотом обратилась я к голубоглазому парню, наклоняясь в его сторону.

– Зачем? Я сам справлюсь, – коротко ответил он.

– Кирилл, я-я-я.

– Не надо мне ничего объяснять, – отрезал Кирилл. – Я все видел сам своими глазами. – Он посмотрел на меня, выражая неподдельное глубокое расстройство на лице. Казалось, я мучила его своей жалостью более. – Я, правда, тебе благодарен за спасение жизни, за то, что не бросила человека в трудную минуту, заботилась, перевязывала, сопереживала и далее по списку. Во избежание нехорошей ситуации в будущем, я прошу тебя перестать вмешиваться в мою жизнь сейчас и отныне.

– Ты действительно хочешь, чтобы я держалась подальше от тебя?

– Совершенно не важно, чего хочу я, – с отчаянием в голосе произнес Кирилл, давясь едой. – В конце концов, ты получила все, чтобы, наконец, стать счастливой.

– Кирилл, но ты, – запинаясь я. – Это не так, – произнесла я себе под нос, ощущая глубокую потерю. – Извини, – попросила я прощение и вышла из-за стола.

Кирилл поймал меня за руку, поднимая свои глаза на меня. Я почувствовала, как по телу парня, коснувшегося меня, пробежала мелкая дрожь и передалась в двойной дозе мне. Кажется, я чувствовала этого мужчину каждой клеточкой своего тела, видела все его желания и знала то, о чем он сам не догадывался. Какая-то доминирующая нерушимая связь, однажды появившаяся между нами, не позволяла мне оставить его, забыть или вычеркнуть его из своей жизни.

– Анна, – тихо прошептал он мое имя. Я взмахнула ресницами, чувствуя, как вновь попадаю под очарование, но на этот раз я не готова была покинуть Кирилла. – Все хорошо. – Лицо Кирилла вдруг просветлело, и едва уловимая улыбка сделала его черты еще прекрасней. Он отпустил ладонь и резко отвернулся.

Слова Кирилла не ободряли, наоборот причиняли боль. Но хуже было сейчас голубоглазому парню, чье лицо было прикрыто маской улыбки, под которой прятался глубоко страдающий человек. Вопреки собственному решению, он страдал, сердце его обливало слезами, а ранимая душа противилась каждому слову, сорвавшемуся с его уст.

Попытка поговорить не увенчалась успехом. Всячески отрицая внутри, я боролась с решением: оставить Кирилла и больше никогда не появляться в его жизни. Наверное, Степан Филиппович был прав, попросив меня об одолжении: не причинять Кириллу боль своим присутствием.

Я насильно заставила себя отойти и выйти из пищевого блока. Снаружи караулил Александр. То, что меня ожидали за дверью, не было сюрпризом.

– Надеюсь, еда понравилась? Потому что завтра утром вам предложат тарелку каши и распустят в разных направлениях. – Яда было в этом голосе больше, чем самого Александра. Его легкая ухмылка наводила на определенные мысли и периодами, казалось, что он рассматривает меня как-то недобро. Что-то было в его маленьких близко посаженных друг к другу глазах неуловимо опасное.

– А вы чем питаетесь? – прошипела я, выражая недовольный безинтерес к жизни этого человека. Вопрос, на который мне не хотелось бы услышать ответ.

– Жена готовит! – похвастался Саша. Глаза его мечтательно полуприкрыты, а лик будто вызолочен вдохновенным светом. Я была удивлена, как быстро сменились его черты лица при упоминании того, что так дорого его сердцу.

– Неплохо! – Заставил меня Александр подогреть интерес к его персоне. – Давно вы здесь?

– Пару месяцев, – улыбнулся мужчина, но тут же вернул своему лицу строгий вид.

Станным человеком казался Александр. Было в нем и нечто пугающее – весь его вид выражал угрозу, исходившую от этого существа. С другой стороны, мужик он был хитрющий, из тех, кто не пропадет ни на планете Земля, ни на Аполитоне. Я смотрела на смену ухмылок, гримас и настроений человека, и все никак не могла взять в толк, как в Александре уживаются столько личностей одновременно.

– Что дальше делать? – надменно спросила я.

– Сядете на катер и отправитесь каждый на свой остров. Водитель доставит каждого до пункта назначения, – пробурчал себе под нос Александр, в голосе которого лязгнул металл.

– Водитель? – рассмеялась я, почему-то удивляясь как ребенок. – Извините. Это слово звучит как-то неправильно. Кругом же вода!

Александр чуть расслабил скулы щек и едва заметно натянул брови. Его лицо стало выражать бесконечно ребяческий облик. Он рукой указал на Игоря и Лили, отмахиваясь от пристального внимания, которое я уделяла его эмоциям. Смущение этого мужчины грело мою душу, но мучить человека я не стала. Удивительно, как быстро сменился мой центр действий, как только увидела сестру. И когда она успела выпорхнуть наружу? Неужели разговор с Кириллом, а после с Александром, отодвинул все важное на вторые роли?

– Вас ожидают, Анна, – разбил молчание Александр и направился напрямиком в сторону Игоря и моей сестры, стоящих у береговой линии.

– Знаешь? – отвлекала внимание Игоря Лили. – У нас появились хорошие друзья, – указала девочка на постройку, из которой постепенно выходили наши ребята. – Не обижайте их, пожалуйста!

– За что же мне их обижать? – не понял Игорь. Лили тут же показала опечаленный взгляд и тихо произнесла:

– Мне жаль, что они не могут остаться с нами.

– Лили, даже я не могу остаться с вами, пока мы не станем официально одной семьей. – Игорь погладил Лили по щеке и сморщил нос в надежде вызвать улыбку у ребенка своей смешной рожицей.

– Правила на Аполитоне похлеще, чем на Земле, – утверждала я, упирая взгляд в бездонную даль голубых красок планеты. Почему-то первой моей мыслью было присвоить эту заслугу зануде Александру, у которого все должно быть равноценно и правильно.

– Комитет по созданию условий жизни в нетрадиционной среде регулировал введение особого положения на Аполитоне, – ответил Александр на мой мысленный вопрос, пожимая руку Вячеславу Владимировичу в знак прощания.

– А вы, Александр, должно быть, являлись членом этого комитета? – дразнилась я, но должна признаться, что мне намеренно хотелось удовлетворить свои амбиции.

– Нет, – растянул рот в глупой ухмылке Александр. – Могу вас заверить, Анна, быть членом какой-либо группы не входило в мои планы. Мои знания в области астрофизики направляли меня совершенствоваться в научные исследования и обогащать себя ими. И ничего более. – Должно быть Александр выиграл этот раунд, потому как лицо Вячеслава Владимировича лучилось гордостью за своего протеже. На прощание он протянул ладонь Игорю, доверчиво улыбаясь обоим мужчинам.

– До завтра, ученый! – фыркнула я в сторону Александра.

– В девять ноль-ноль быть на месте, – предупредил мужчина, идущий от нас прочь, но до сих пор сосредоточивший все свое внимание на нас. – Сегодня я начальник, – крикнул Александр, подходя к пищевому блоку. По пути мужчина подхватил под руку Максима Берехова, указал остальной группе место ожидания транспорта и скрылся за растительностью, которая отдаленно напоминала пальмы, но имела более плотную густую голубую листву и широкий ствол.

Ребята собрались в кучку, расположившись чуть поодаль от нас. Никто из них не пытался нарушить пространство и войти в зону общения Толкуновых, включая семью Фариды.

В ожидании транспорта каждый разглядывал пляж и пейзаж в целом. Вода в водоеме совсем не двигалась и не шла рябью, словно была нарисована на холсте. Это казалось одновременно и странным и загадочным. Как может существовать планета во вселенной без единого погодного явления? Очевидно, что речь не идет о гравитации и силе притяжения, так как по поверхности мы ходим ногами, значит, ядро притягивает тела, обладающие массой. Соответственно, сила тяжести прямо пропорциональна массе тела и, чем больше масса, тем сила будет больше. Законы физики никто не отменял. При этом факт остается фактом: благодаря притяжению планеты и ее спутнику должны вызываться приливы и отливы, коих мы не наблюдаем. Тогда напрашивается только одно разумное объяснение: у этой планеты нет спутника или ближайшее равное нашей новой планете тело по массе находится слишком далеко от нас. Это означает, что связь отсутствует. Будто бы закон всемирного тяготения работает наполовину или вовсе не применим к Аполитону, а единственной рациональной причиной отсутствия образования осадков в виде снега или дождя, облаков и ветра, кажется то, что Аполитон не вращается вокруг своей оси. Но если спутник у Аполитона отсутствует и планета не вращается вокруг своей оси – значит, ее стабилизирует массивная соседняя планета, период обращения которой вокруг звезды будет ровно в два раза больше или меньше. Такое сближение планет происходит каждый раз, когда планета сделает один или два круга вращения, направленная ко второй планете единой стороной. Обычно меньшая планета смотрит на большую. Например, Венера ориентируется на Землю, медленно вращаясь вокруг своей оси. Однако, любой толчок создает какое-либо вращение. Если вдруг метеорит войдет в атмосферу планеты, то сразу нарушит идеальную ее неподвижность. Есть возможность стабилизировать положение планеты, скажем, относительно реликтового излучения. Но откуда? При полном отсутствии вращения планета по закону должна упасть на другую планету.

– Я возьму твои вещи, детка, – не предложил, а настоял Игорь, вырывая меня из размышлений о возможности существования Аполитона, как равной Земле в отношении законов физики. Помощь астрофизика как раз была бы сейчас уместна.

– Ты куда? – не поняла я, стряхивая мысли.

– Милая, у вас свой транспорт, у меня – свой, – шутливо отчитался Игорь. – Мы с отцом будем ждать вас на острове, который предоставили в ваше пользование, – заверил меня мой парень.

– Ожидайте катер на этом месте, – попросил Вячеслав Владимирович. – Через несколько минут транспорт подплывет. Ах, да, – будто бы вспомнил он. – Не пугайтесь, когда начнется раздражающий свист. – Я увеличила глаза, искренне удивляясь. – Это шаттл будет стыковаться с поверхностью.

Мне не нужно было разрешение, чтобы прижаться к груди Игоря. Я всей душой хотела понять, что я чувствую к своему парню. Эта неделя резко внесла свои коррективы в мои желания и отношение. К своему огромному удивлению, я чувствовала себя защищенной от всего извне в его объятиях, но отягощающая мысль, что Кирилл видит эту картину и разочаровывается во мне, съедала меня изнутри куда мощнее радости прикосновений.

– Ты выглядишь потрясающе, несмотря на тяжелые дни, – шептал Игорь мне на ухо, поглаживая меня по волосам.

– Платье и обувь взяла взаймы, – призналась я, не пытаясь даже вырваться из объятий.

– Значит, была одета не по формату, – поддержал Игорь, осыпая макушку поцелуями. – Зеленый цвет тебе к лицу. Не помню, чтобы в твоём гардеробе было нечто подобное.

– Ты прав. Но знаешь, – замолчала я на секунду. – Мне нравится!

Игорь не знал всей правды и не мог понять, через что нам с Лили пришлось пройти. Его действительно не было рядом, когда я больше всего нуждалась в своём парне. При этом я не имею право винить человека, зная наверняка, что Игорь не мог найти нас в чёрном облаке пыли, даже если бы летал весь день над Москвой. Надеюсь, он никогда не узнает, что значит убить человека и отвечать за безопасность целой команды, вести их вперед, ухаживать за тяжело ранеными. Может, однажды я смогу рассказать ему, как тяжело мне было эти пять последних дней на планете Земля. Это случится не сегодня и не сейчас.

Несмотря на весь драматизм ситуации, в которой мы с Лили оказались, Игорь вел себя довольно расслаблено. Казалось, он не видел ничего вокруг, даже мое волнение осталось им не замечено. Он поцеловал меня коротким поцелуем в губы и ушел вслед за отцом, забрав все наши вещи и кота.

После ухода семьи Толкуновых мы с Лили подошли к остальным ребятам. Стоя на берегу, каждый вглядывался в голубую воду, необратимо похожую на небо. Лили держала меня за руку, также унося свои мысли в пустоту ярких красок, а может в ее самые счастливые воспоминания о жизни. В вечерний час небо с водой слились воедино, образуя единый голубой пласт, на котором виднелись едва заметные отметины в виде островов, будто на леопарде – пятна.

Постепенно чудесный вид померк, растворяясь в лице Кирилла, потому что взгляд так и тянулся к его персоне. Сама мысль была невыносима, когда я увидела его улыбку, предназначенную Еве. Они довольно мило беседовали и видимо шутили. Чувство ревности не было хорошим, как и мое желание нарушить их идиллию. Но я понимала, что не могла позволить себе роскошь признаться, как сильно меня задевало простое человеческое общение между ними, как расстраивало, что на месте Евы сейчас не я. Эти мысли заводили меня в тупик до тех пор, пока небо не начало трещать пополам. Вдруг показалось, что упал метеорит, возвращая меня в воспоминания о минувших страшных пяти последних днях на планете Земля.

Как и говорил Вячеслав Владимирович, звук был слишком громким и невероятно противным для ушей. Вскоре в ауре свечения в темно-синем пласте приближающейся ночи появилась точка, похожая на светящуюся звезду. Ее блеск с каждой секундой становился ярче, пока не проявилась картинка целиком – шаттл. При входе корабля в атмосферу планеты звук стал меняться, превращаясь в писк, пока стал совсем невыносим для моих ушей. Будто это была особая частота шума, отдаленно напоминающая вой летучей мыши. В конце концов, я закрыла уши ладонями и присела на колени, настолько давил звук на барабанные перепонки.

– Ты в порядке? – подбежал Константин, присаживаясь рядом на корточки.

– Да, конечно, – соврала я, испытывая какую-то непонятную для меня чувствительность в ушах, как будто ультразвуковые волны проходили через мозг. Тонкий писк продолжал мучить меня, пока шаттл не состыковался с поверхностью Аполитона, только после этого я посмотрела на склонившихся надо мной ребят. – Вы это слышали? – обратилась я ко всей своей команде, но посмотрела на обеспокоенное лицо Кирилла.

– Что? – не понял Константин.

– Будто импульс или ультразвуковая волна, – попыталась я описать то, что меня обеспокоило.

Ребята посмотрели на меня с долей удивления, обескураженные моим странным поведением, из чего можно сделать вывод о том, что я – единственный человек, непонятным образом

уловивший частоту колебания механической звуковой волны, и возможно способный воспринимать другой ее диапазон.

– Анна, с тобой точно все в порядке? – обеспокоенным голосом уточнил Кирилл. Я махнула головой ему в ответ и обвела глазами ребят.

– Забудьте, – попросила я, поворачивая голову в сторону девочки, смотревшей на меня детским, наивным взглядом.

В мучительных тисках от последствий невыносимого писка я попыталась подняться на ноги, чтобы не пугать ребят непонятым для них состоянием. Стараться объяснять причину свиста в ушах мне не хотелось, как и проявить слабость на людях. Поэтому я глубоко вдохнула, наполнила легкие кислородом и на выдохе выпрямила тело. Казалось, проще было скрыть боль и отвести от себя вниманием приближающейся лодкой. На этот раз водный транспорт выглядел иначе: небольшой катер с ободранными бортами. Судя по отвратительному запаху и разбросанным по контуру очисткам от овощей, на лодке перевозили мусор. Наверное, у нынешней возглавлявшей элиты Аполитона с российской стороны было мнение, что по островам развозят отбросы общества, которые случайно попали на планету. Испытывая неугомонное желание возмутиться данному обстоятельству, каждый из нас воротил нос, но продолжал молчать.

– Воняет так, будто здесь кто-то сдох! – не выдержала Лили, выказывая свое раздражение.

Водитель катера издал невеселый смешок, но сделал вид, будто это неважно. Все его тело говорило о великом спокойствии и нежелании отвечать кому-либо из пассажиров. Человек вставил в уши эйрподс, дернул рычаг и с рычащим двигателем направил нос катера вглубь водоема. Над этой частью Аполитона нависла ночная мгла, правда полная темнота, как ожидалось, не наступила. Похоже, сумерки продлятся всю ночь.

Со своего места в лодке я оглядела главный остров, подсвеченный огнями, сплошь утопающий в деревьях с лианами. Еще в поле моего зрения попали маленькие огоньки в виде крошечных точек – это ночное видеонаблюдение. Такие пятна были едва заметны, и я насчитала их больше десятка. Уверена я была в том, что ни Кирилл, ни даже Степан Филиппович не поймут, что эти маленькие светила – камеры наружного наблюдения. С первого дня я уяснила, что основной остров фиксирует каждое передвижение и действие. С безопасностью ребята постарались, спрятав эти огоньки за ярким светом электростанции. Лучи пробивались сквозь густую растительность и бросали небольшой блик на небо.

Я продолжала смотреть на главный остров, пока его тень не скрылась в сумерках. Именно в тот момент я почувствовала локоть, упертый мне в бок.

– Прошу прощения, – брезгливо извинилась Ева, брыкаясь от мусора, который припадал к ее ногам при каждом крене катера, виляющего из стороны в сторону.

– Ничего страшного, – тихо ответила я, переводя взгляд на сестру, задыхающуюся от запаха гнили, морепродуктов и мочи. – Достать тебе респиратор? – предложила я Лили.

Девочка отрицательно покачала головой, показав на лице всю мерзость и ужас от происходящего. В этот момент катер начал постепенно сбрасывать скорость, пока не показался маленький островок с шикарным покрытием из листвы. Стволетон был прекрасен и казался могучим старым деревом. Его голубые листья, словно покрытые лаком, раскинулись по всему острову, и блестели даже в отсутствие солнца. Чудилось, что их свет умножится под его яркими световыми лучами. Любуясь красотой сего творения, я перестала чувствовать отвратительный запах. Сквозь пелену мыслей и раздумий, мужской голос прозвучал угрожающе.

– Остров номер триста восемьдесят девять. Прошу, – предложил жестом руки рулевой лодки, направляя свой взгляд куда-то вдаль. Мужчина не пытался помочь выйти людям из катера, не дернулся, чтобы подать сумки – он просто стоял и наблюдал за темнеющим небом Аполитона.

Фарид рывком перекинул ноги через борт лодки и спрыгнул в воду, оказавшись по колено мокрым. Он на секунду затормозил взгляд на пейзаже, возникшем перед его глазами

столь близко и явно маняще, отчего казалось, что человек зыбко попал в сказку, – и будто бы в замедленной съемке начал протягивать руки своей жене, чтобы помочь выбраться из лодки. Антон и Борис забрали с собой вещи и также быстро за отцом и матерью покинули катер. Не успел Фарид попрощаться с оставшейся частью своей команды, как нетерпеливый водитель транспорта резко потянул рычаг на себя – и лодка, буксуя, начала удаляться, роняя всплески воды на людей, которых оставили на суше.

Никто из нас не говорил друг с другом. Все молчали, переглядываясь. Дерзкое поведение человека, управляющего катером, наводило всех на неприятные мысли, но никто не собирался озвучивать свое мнение вслух, а посему, закрывая носы руками, прятали лица под ладонями и сидели смирно.

Катер вновь резко затормозил.

– Четыреста девятый остров, – огласил металлическим голосом человек.

Услышав номер своего острова, я словно по приказу перемахнула ноги через борт катера, и спрыгнула в воду, намочив всплесками капель новое зеленое платье. Следующее действие также было быстрым и будто внесено в мою мозговую программу: протянула руки к краю лодки, чтобы взять Лили на руки, но в этот момент ощутила теплые объятия. Доброе лицо Игоря сияло чистым светом. Он одними глазами указал, куда мне необходимо отойти, чтобы он мог забрать с катера ребенка и наши вещи. Я покорилась своему парню с одного взгляда.

Лилия плюхнулась в объятия Игоря, обвивая руками его шею. На лице девочки появилось знакомое до боли выражение искренней благодарности и великое успокоение. Сестра души не чаяла в семействе Толкуновых, кое они выражали ей. А я почему-то не смела смотреть в глаза своего парня и не решалась взглянуть в сторону Кирилла. Эти два человека дарили мне одновременно и спокойствие, и бесконечные страдания. Понимала я одно: время расставит все на свои места. И единственное, что мне предстоит сделать – отпустить свои чувства и мысли, просто плыть по течению. При этом муки совести никто не отменял.

Краем глаза я видела, как Вячеслав Владимирович дал знак водителю лодки, мол, можно отплывать. Чрезмерная благодарность к этому человеку давала мне силы, а его присутствие упрощало ситуацию в целом. Когда катер скрылся во тьме, Вячеслав Владимирович повернулся лицом к нам с Лили и широким жестом руки указал на остров, в центре которого величаво расположился стволетон, раскинув свои ветви, словно грозди винограда, по всему периметру участка суши. Скорее всего, в голове моей не могло уложиться столько одновременно происходящих событий, поэтому, я, как замороженная, осматривалась вокруг и молчала, не произнося ни звука. Мне нравилось это место визуально, но насколько будет тяжело привыкнуть к иному быту, я пока не понимала.

– Это будет ваш общий с Лили дом на ближайшее время, – поэтично разбил тишину Вячеслав Владимирович.

– Довольно мило, – поддержала я разговор, продолжая зачарованно смотреть на стволетон, купы ветвей которого действительно свисали над невысоким остовом в виде опоры этого загадочного растения. Внутри все было иначе, чем я представляла себе: грамотно спроектированные арки из веток держали весь каркас стволетона. И непонятно, как природа могла сотворить сие великолепие, столь удобное для жизни человека, защищая от солнца и одновременно давая кров. Растение это занимало три четверти от острова. Основа его была сдвинута влево, освобождая пространство для удобного входа и свободного передвижения в полный рост. Внутри стволетона под его шикарной листвой казалось было намного прохладней, чем снаружи. И конечно, самое привлекательное в этом растении – это несколько площадок в остове стволетона, напоминающие полки. Если свернуться клубочком, то можно использовать эти широкие возвышенности вместо кровати. Почти китайский двух ярусный домик с арочной крышей из веток и голубой листвы, а если включить воображение, то можно представить, будто над тобой вечное небо.

– Неплохая конструкция! – заметила я вслух, поражаясь и не веря в то, что вижу перед собой.

– Поистине очарование природы, – улыбнулся Вячеслав Владимирович, отдавая Лили котенка, которого он держал на руках.

– Спасибо, дядя Слава, – поблагодарил ребенок, обнимая свое животное. Пушистик явно устал от того, что его все время передают из рук в руки. Поэтому, как только Лили посадила его по площадку стволетона, питомец пару раз обошел периметр своей кровати, свернулся клубочком и, зевнув, уснул детским беззаботным сном.

– К новым условиям будет нелегко приспособиться. Мне до сих пор не удастся преодолеть желание оказаться дома в своей кровати, спать на мягкой перине, щелкнуть кнопкой в электромобиле, а не грести веслами, – шепотом поделился Игорь первыми впечатлениями от непродолжительной жизни на Аполитоне.

– Наверное, мы вернемся к этой теме через несколько дней, – улыбнулась я, находясь в этот момент под другим впечатлением. Конечно, я понимала, что Игорь пытался мне сказать, но ощутить и разделить с ним его мнение я пока не могла.

– И не раз, – подмигнул в ответ мой парень.

– Прямо как в моих книжках про зачарованные леса! – вынес свой вердикт ребенок, заглядывая в каждый уголок под листьями стволетона. – Чувствую себя принцессой в заколдованном королевстве!

Лили заставила нас дружно рассмеяться, озвучив свои прелестно наивные мысли. Наверное, завтра это королевство превратится в тюрьму, из которой нам будет никогда не выбраться. Но сегодня – сегодня мы наслаждаемся красотой и магическим шармом этого места.

– Кажется, уютным наш дивный островок с первого взгляда, – подумала я про себя, но произнесла слова вслух, наблюдая, как Вячеслав Владимирович залезает в свою маленькую гондолу и, оттолкнувшись веслом от берега, кричит, точно думает, что мы его не услышим:

– Оставлю вас ребята. Попробую сегодня на ужин рыбы наловить. Игорь вам обоим все расскажет.

– Спасибо вам за все! – поблагодарила я.

– Доброй ночи, Анна!

Я помахала рукой на прощание Вячеславу Владимировичу. И как только лодка отца Игоря исчезла в темноте, обратилась к своему парню:

– Каждый день добываете себе пищу?

– На Аполитоне все иначе, милая, – ласково ответил Игорь. – Для всех единые правила и порядки, – продолжил он рассказ, усаживая меня на песок и кладя свою мощную руку мне на плечи. – Основатели, конечно, пользуются привилегиями. Знаю, что для них готовят лучшие повара со всего мира. Они спят на мягких перинах, пользуются постельным бельем, укрываются одеялом. У них, скажем так, было время подготовиться к переселению на другую планету. Отец мало рассказывает о своей работе, но похоже, на людях основатели не любят появляться, как и не пытаются общаться с народом. – Я хотела было расспросить о положении, которым пользуется Вячеслав Владимирович на Аполитоне, но Игорь опередил меня, не дав задать вопрос: – Работа отца заключается в обеспечении безопасности основателей. Он лично вхож к правящей лиге, держит связь с ними, поэтому может себе позволить кое-какие просьбы и привилегии, но это ни в коем случае не касается еды или распорядка дня. О том, что происходит за закрытыми дверями, видимо, там и остается. Удовлетворили его прошение питомцу, – улыбнулся он. – Несомненно, отец старается получить то, что мы не успели взять с собой. Ведь, когда мы уходили, брали необходимые вещи на лету. Угадай, что я забрал на Аполитон в виде талисмана?

– Самолет, – расхохоталась я.

– Да, этой птички нам обоим будет не хватать, – задумчиво ответил Игорь. – Боксерские перчатки. Отец не понял, зачем я взял их, как самую важную вещь, но ты же понимаешь, что они значат для меня? – Я кивнула ему в ответ. – Подводя итог, могу заверить тебя, что мы здесь наравне со всеми жителями.

Я подумала, что Вячеслав Владимирович имел отношение к проекту межпланетного переселения граждан, но ход моих мыслей оказался в корне неверным. И отец Игоря, и Фарид были такими же счастливыми, как и многие на Аполитоне, кому удалось занять неплохие должности во время несения службы на планете Земля. Этот факт позволил осведомленным людям узнать о планах, разработках и вышеуказанном глобальном межпланетном проекте.

– Какую рыбу вы обычно ловите? Или это неведанные млекопитающие нашему уму? Что еще можно на Аполитоне добывать себе для пропитания? – Я посмотрела на Игоря несколько рассеянно. Сейчас мне казалось, что этой недели и не было, будто мы не расставались с Игорем. Но потом я возвращалась к реальности и понимала, что мне никогда не стать прежней и не вернуть того, что было между нами до апокалипсиса, до встречи с Кириллом.

– Назовем их водными жителями водоема, – покосился он на меня. – Тебе нужно их видеть собственными глазами. Скажем, вид у них более угрожающий, чем у речной или морской рыбы на планете Земля. На вкус – смесь мяса курицы и рыбы. – Я прищурилась. – На планете есть птицы, отдаленно похожие на индюков, но способные летать. Он несут яйца, которые также можно употреблять в пищу. Это индюшиное создание, кстати, тоже съедобное, – подмигнул Игорь мне. – И ты не поверишь, в водоеме водятся осьминоги, вернее их копия – и это поистине настоящее лакомство. – Игорь игриво облизнулся, словно у него уже слюньки потекли.

– Ах, прости! – вспомнила я. – Ты, наверное, голоден? – Я попыталась подняться на ноги, чтобы предложить ему сухой паек, который мы забрали с шаттла, но Игорь обхватил мое запястье и вернул меня на место.

– Оставь еду для Лили, – настороженно попросил он, делая свой взгляд сухим, почти инквизиторским. – Первые дни будет очень тяжело справляться с условиями, – напомнил Игорь. – Ведь еды, которую сумеем раздобыть мы с отцом, может не хватить на всех. Действительность такова и с ней приходится мириться.

– Что ж, получается резкое неравенство между народом и основателями! – трянула я головой, показывая свое умиление на уставшем лице. – Пока одни наслаждаются благами жизни и природы, другие сводят концы с концами? Это было единственным правильным решением для власти? Подчинить народ с помощью голода и тем самым обуздать?

Игорь сделал глубокий выдох, услышав слова, сорвавшиеся с моих уст.

– Анна, – попытался он убрать негатив, произрастающий во мне от непонимания губительной возможности порабощения людей через внушение мыслей о своих вложениях и помощи в трудной ситуации, потому что Игорь знал, что такое мышление приведет меня к тому решению, которого опасалась семья Толкуновых. – Эти люди открыли новую планету. Благодаря им все же удалось сохранить жизнь многим людям, дать шанс человечеству не погибнуть с планетой Земля. Тут нельзя однозначно говорить, что эти люди были неправы. За эти полгода их вклад в развитие жизни оказался слишком весомым и важным. Их стараниями мы до сих пор дышим, способны двигаться. Ничего важнее не может быть, чем возможность продолжать существовать, а не просто исчезнуть. Решения о транспортировке имущества, атрибутики и провизии были приняты задолго до нашего появления здесь. И никто из нас не участвовал в проекте межпланетного переселения. Анна, ведь самое важное, что у тебя есть – это шанс продолжать жить. Мы люди разумные, поэтому сможем начать все заново. У нас есть ноги и руки, значит, будем развивать первобытные инстинкты, добывать пропитание и выживать, как это делали наши предки. – Игорь наклонился и поцеловал меня, потом чуть отодвинулся, чтобы увидеть на моем лице результат его пылкой речи.

Слова Игоря о шансе, который нам выпал, звучали правдиво и до сих пор звенели в моих ушах. Я злилась – по-настоящему злилась, но в глубине души понимала, что светловолосый парень, сидящий рядышком, верил в благие намерения основателей. И его нельзя было винить за выбор, навязанный его собственным отцом. Но Игорь ошибается, если думает, что власти в первую очередь подумали о людях и их спасении. Им необходимы на новой планете рабы и прислужники, которые безоговорочно повиновались бы им, подчинились якобы для равенства народа свой дух, смиренно слушали и выполняли отданные приказы ради брошенной в толпу кости в виде вознаграждения за службу или крупницы каши за утомительный труд.

– Представляла я себе равноправие иначе, – грустно только и сказала я.

– Не переживай, Анна. Постепенно мы втянемся и привыкнем к новой жизни, – настойчиво обещал Игорь, кладя мою голову на свое плечо. – Другой у нас жизни не будет.

– Иди, – попросила я, не желая лишать семью Толкуновых ужина. Игорь замотал головой. – Тебе необходимо помочь отцу прокормить вашу семью, – воодушевленно настаивала я. – Для нас с тобой найдется еще множество вечеров, выходных и праздников, – тут же пообещала я. – Мы с Лили уже поужинали. Наш последний бонус на Аполитоне! Завтра мы с сестрой будем в девять утра на главном острове.

Игорь посмотрел в мои глаза, пытаясь отыскать там хотя бы безмолвный предлог задержаться. Его небрежные движения говорили о его желании остаться рядом со мной, может даже не покидать меня никогда, но глаза мои были пусты. Он нехотя поднялся на ноги и подошел к Лили.

– До завтра, красавица! – попрощался он с ней.

Лили раздвинула ветки стволетона и высунула часть тела наружу. Ей явно нравился наш новый дом, судя по довольному выражению на ее лице.

– Пока, Игорь! – сказала девочка и обратно спряталась за кучами ветвей.

Я провела тыльной стороной ладони по щеке Игоря, стараясь понять, что могло измениться в нем. Это был тот же парень внешне с очаровательной улыбкой и добрыми глазами, но в то же время такой чужой и далекий для меня. Игорь не мог измениться за семь дней, что мы не виделись. Глаза истинно карие все также лучились светом. Вопреки всему я старалась смотреть на него прежними глазами, но жестокая реальность твердила мне, что смотреть на Игоря теперь я буду иначе. Как бы мне не хотелось вернуться к Игорю прежней девчонкой, полной надежд и желаний, создать с этим человеком семью, прошлого я вернуть не могла, как и не смела вычеркивать из жизни Кирилла и тех ребят, кто был со мной в самое трудное для нас с сестрой время.

– Я люблю тебя! – тихо прошептал Игорь, словно знал, что эти слова уgomонят мои разбушевавшиеся не на шутку мысли.

Мне очень хотелось ответить, что я тоже люблю его, но рот предательски молчал. Сделав еще одну попытку произнести эти слова вслух, я прильнула к губам своего парня и поцеловала. Игорь погладил меня по спутавшимся волосам, собранным в улитку, и обнял так, как обнимал все эти четыре года – нежно, но страстно, ласково, но с долей силы, а также показывая всю свою любовь.

Я выпустила из объятий своего парня и подтолкнула лодку ногой. Не знаю, что в эту минуту мне хотелось больше: остаться одной или уснуть в объятиях Игоря. Двойственные чувства разрывали меня на части, не давали дышать.

Каное медленно удалялось все далее и далее от острова, исчезая в темноте, но я продолжала стоять на берегу, словно провожала близкого человека в далекое путешествие, и смотрела, не отрывая глаз на маленькую точку, исчезающую вскоре совсем. Сотни ощущений свалились на меня в то мгновение, как лавина снега, но я даже не пыталась дать тому логичное объяснение. Я слишком устала за последние дни, несмотря на то, что двое суток я провела во сне.

Глава третья

Раздвинув свисающие ветви дерева, я прошла внутрь. Дерево поражало своим размерами, особенно в его полости – поистине творение природы. Лили порхала, как птичка по клетке, выкладывая вещи из рюкзаков и сумок, по-хозяйски, раскладывая наше имущество по местам. Я наблюдала за сестрой, подмечая, как сей процесс приносит ей истинное наслаждение. Улыбка не сходила с моего лица, пока девочка не заговорила со мной:

– Там есть второй этаж, – указала Лили наверх. – Туда я положила лекарства, косметику и носители. А еще я нашла у тебя в сумке фотокамеру! – засвистела сестренка, улыбаясь во весь рот.

– Эта вещь у нас есть до тех пор, пока заряд не кончится, – осадил я восторг Лили. Мне вовсе не хотелось обижать сестру, я лишь пыталась спустить ребенка с небес на землю.

– Это не беда, – отвернулась Лили, продолжая выкладывать из сумки наши земные запасы. – Ты невероятно изворотливая, – щелкнула она зубами. – Поэтому обязательно что-нибудь придумаешь.

Оптимизма у Лили было не отнять. Девочка все более стала походить на свою старшую сестру – вылитая я и по сей день. Надеюсь, великая уверенность в будущем и в себе не обернется нам обоим боком, а удача вдруг не повернется к нам спиной.

Лили вытащила из кармана сумки еще одну заколку и, распустив заплетенные в косы волосы, начала медленно расчесывать локоны маленькой деревянной расческой. По окончании процедуры, Лили протянула мне заколку.

– Можешь мне собрать волосы, как это сделал Марк во время полета на шаттле, – попросила вежливо девочка. – Мне понравилось, какие он нам сделал прически.

– Боюсь, мне не справиться с этой задачей лучше него, – отшутилась я.

– Да, – задумчиво подтвердила Лили. – Он неплохой парень.

– Кажется, так оно и есть, – подтвердила я, улетающая далеко в свои воспоминания.

Мысли мои бродили слишком далеко от Аполитона, прятались среди людей, с которыми нас разлучили. Мне действительно не хватало их общества: шуток Марка, разговоров с Константином, даже Степан Филиппович занял определенное место в моей душе. Казалось, я прямо сейчас была готова сесть в лодку и поплыть к моей команде. Среди ребят росло непонимание относительно выбора, который я сделала. Их недобрые, а порой и враждебные взгляды, угадывались на их лицах. Но мне не хотелось всем своим существом внутри, чтобы они думал, будто я исключила их из своей жизни, променяла их на условия бытия. Эти люди стали слишком дороги мне, чтобы я вычеркнула их из жизни необдуманном действием. И я никогда их не покину, чтобы они обо мне не думали, и как бы не складывалась в будущем общая картина в их видении от последовательности моих действий. Я всегда буду только на их стороне, какую бы жизнь они не выбрали; планирую защищать своих ребят и тихонько присматривать со стороны.

И Кирилл. Больше всего в жизни, мне бы хотелось в эту минуту сидеть с ним на пляже и встречать закат. Это желание сжигало меня изнутри, терзало душу и трепало мое сердце. Одновременно мне было и больно, и радостно. Какая бы сильная жажда влечения не тянула меня в объятия голубоглазого мужчины, я не могла быть с ним. Благодарность Игорю и его семье перевешивала чувства к Кириллу, не отпускала меня. Возможно, однажды я освобожу себя от оков. Однажды.

В мечтах и раздумьях я и не заметила, как привела голову Лили в порядок, расчесала свои волосы и завязала их в конский хвост. Мой отсутствующий взгляд ничуть не удивил ребенка – Лили продолжила возиться с вещами, не произнося ни слова. Стряхнув уныние от того, что не могу быть рядом с дорогим человеком, я начала изучать наш остров. Нашла в коре стволетона незамысловатую коробочку – часы, работавшие на солнечных батареях. Устройство с квадрат-

ным циферблатом было небольших размеров. В его основе находились две кнопки – будильник и экстренный сигнал на случай болезни для того, чтобы вызвать врача на остров. Насколько хватило моих инженерных и электромеханических навыков, я поняла, что у часов была единственная программа – таймер времени подъема, оповещавший о необходимости пробуждения и выхода на работу, а также датчик сигнала.

– Нам бы котелок не помешал, – вытаскивая из вещей сковородку, печально произнесла Лили, отвлекая меня от изучения механизма квадратика, вмонтированного в стволетон.

– Ох, Лили, нам столько всего не помешало бы, – ответила я, подняв глаза на маленькую девочку. – Например, мягкий матрац и уютный плед, ванная с пузырьками.

– И мультварка, – с оптимизмом в голосе добавила Лили. – Кстати, ты молодец, что забрала с шаттла влажные салфетки.

Я подняла указательный палец вверх, словно вспомнила, что хотела сделать минутой ранее, но, услышав голодный мучительный стон котенка, ходившего по платформе первого уровня стволетона, взяла еду и Пушистика на руки, чтобы покормить сорванца.

– Может, нам сделать с тобой сеть из салфеток? – пошутила я. – Научимся вязать морские узлы, – расхохоталась я.

– Планируешь с сетью ручной работы ходить вечерами на рыбалку? – издевательски подержала шутку Лили.

– Сменю профессию, – похлопала я ресницами. – Возьму тебя на разделку рыбы.

– Звучит заманчиво. Я подумаю над твоим щедрым предложением.

Мы с Лили хохотали какое-то время, придумывая, какая у нас будет жизнь. Унывать не приходилось, поэтому мы спасали себя надеждой и смехом.

– Кстати, давай посмотрим, как обстоят дела с рыбой и обитателями водоема, – предложила я и указала рукой на выход выружу.

– Почему не океан? – напрягла брови Лили.

– Потому что нет приливов и отливов.

Я присела на берег и, набрав в ладонь воды, выпила ее одним глотком.

– Пресная, – озвучила я свой вывод вслух. – Именно так и сказал нам искусственный интеллект.

Лили присела рядом, снимая со ступней школьные туфли и носки.

– Система еще добавила, что лучше воду кипятить, – растирая пальцы на ногах, дополнила Лили.

– Почему бы и нет. Ведь у нас есть ковш. – Я посмотрела на Лили так, словно спрашивала ее: «Не ошибаюсь ли я?» Сестра отрицательно покачала головой.

– Костер будем разводить из сухих листьев, а ветви деревьев сможем брать с незаселенных островов. Что-то есть прекрасное в новой жизни. Тебе так не кажется? – Лили неоднозначно покачала головой.

– Воровать и драться, – со смешком и забвенным трепетом произнесла девочка, нарисовав в своем детском воображении какую-то невероятно забавную для нас жизнь.

Я притянула к себе сестру.

– Какая же ты у меня выдумщица!

– Думаю, тебе стоит посмотреть на ситуацию с другой стороны. Надеюсь, все не так уж и плохо. Ведь, правда, Анна? – Голос сестры вдруг понизился на октаву ниже. Лили стала выглядеть расстроенной. – Мне жаль Кирилла, Еву и других ребят. У нас с тобой все-таки есть Игорь и его семья, а наши ребята совсем одни. Их будто специально отправили от нас за тридевять земель, чтобы разлучить с нами навсегда. – Печаль в голосе сестры была так глубока и так неподдельна, что я поневоле вновь погрузилась в тяжкие думы, которые так настойчиво сталась прогнать, чтобы не спугнуть свой хрупкий настрой. Я видела, как дрожит нижняя губа Лили при упоминании их имен, поэтому прижала сестренку к груди. Это тяжелое

испытание накладывало отпечаток на наши сердца. Как бы далеко ребята не находились от нас, они останутся частью нашей жизни.

– Смотри, – указала я пальцем, огибая полукруг. – Радуга.

Лили напрягла зрение и устремила взгляд вперед.

– Да, настоящая радуга, – рассеянно проговорила сестра. – Кажется, рукой можно потрогать. Постой, – тут же вскочила Лили на ноги. – Дождя ведь не было? – спросила Лили, сомневаясь.

– Не было, – подтвердила я. – Здесь вообще нет осадков. Нет снега, ветра, пыли и бурь. Видишь, какая вода спокойная?

– Нет волн! – сделала открытие Лили, зачарованно любуясь водой.

Пушистик так сильно начал пищать, отчего Лили быстро поднялась на ноги и скрылась за ветками стволетона. На месте сидеть не осталась и я, заходя по колено в воду. Дно водоема состояло из вещества очень схожего по консистенции с песком. Я зачерпнула горстку со дна ладонью. Итак, песчинки крупной фракции были бархатными на ощупь и отливали ярко голубым цветом, от этого прозрачная вода казалась бездонным морем насыщенного синего цвета. Но более всего мое внимание привлекла к себе огромная чудо-раковина, похожая на гигантскую мидию, почти в треть от моего роста. Моллюск внутри этой штуковины источал неприятнейший запах чего-то разлагающегося, от которого чуть не стошнило. Я набралась смелости и вытянула раковину на берег: запах стал еще насыщенней, убивал все рецепторы своей тлеющей гнилью. И через какое-то время обитатель своего домика сдался и раскрыл свой панцирь. Маленький моллюск с наличием двух крохотных угольных объемных точек и четырех ножек показался на глаза. Лили, услышав мой возглас и учуяв резкий тухлый аромат, выбежала из-под ветвей.

– Кто это? – поразилась Лили, вытягивая лицо от удивления.

– Не знаю, солнышко, – отвечала я осторожно, продолжая принохиваться. – Оставим его в воде до прихода Игоря. Возможно, он прояснит, что это за чудовище с черными глазками.

Раковина была тяжелой, но я все равно оттащила ее обратно в воду. Как только моллюск оказался наполовину в воде, он тут же включил защитную реакцию и закрыл створки своего домика, едва не придавив мне пальцы. Мне пришлось вкрутить раковину в песочное дно, чтобы моллюск не сбежал до утра. Волны в водоеме отсутствовали, поэтому никуда это существо от нас не денется.

– Возле берега нет рыбы, – томно сообщила Лили, параллельно осматривая дно водоема возле острова.

– Чуть поодаль от берега много рыбоподобных существ, – поделилась я с сестрой своими наблюдениями. – Можно использовать стрелы вместо гарпуна, – предложила я, вспоминая, что в рюкзаке моем лежит лук и арбалет.

– Значит, с голода не успеем умереть! – ехидничала сестра.

– Тебе ли это говорить! – рассмеялась я. – У тебя питание в школе будет двухразовое. Да еще с полдником!

– Хоть какое-то облегчение для тебя, – как-то мудро произнесла это Лили.

– Ты для меня вовсе не обуза, – воспротивилась я ее словам. – Ради одной тебя я боролась за жизнь. – Я посмотрела в глаза сестры, наполненные любовью и нежностью ко мне. Только ради этого взгляда стоило продолжать жить и верить, что все в этом мире возможно.

– Мы ведь не оставим наших ребят? – дрожа, спросила Лили.

Я кивнула в ответ, зная наверняка, что не способна забыть о них и продолжать радоваться жизни. Я их привела за собой, поэтому вправе себя считать в ответе за каждого из них.

– Кирилл нас ненавидит, – еще больше горечи добавила в голос девочка.

Я глотнула томный комок, застрявший в горле от этих разрушающих меня слов.

– Тебя нет, милая моя. Он. Он.

– Я знаю, что он обиделся, потому что мы с тобой оставили его и ушли к Игорю.

– Он поймет, – шепнула я, чувствуя, как внутри рвется душа на части. – Он поймет, милая.

– И вообще, – встрепенулась Лили, возвышаясь надо мной в полный рост, вставляя руки в бока. – Я не понимаю, зачем взрослые все время себе усложняют жизнь выбором? Можно ведь иметь и то и другое.

Я слегка оголила зубы, выдавая улыбку сквозь разочарование и печаль.

– Подрастешь, тогда поймешь, таковка. Нельзя делить свою душу пополам или на три четверти. Ведь тогда человек, кому достается половинка или четверть, не будет чувствовать себя достаточно счастливым, зная, что есть на его пути кто-то не менее важный, раз есть заместитель. Выбор был всегда и везде, солнышко, – коснулась я указательным пальцем кончика носа сестры.

– Ты хочешь сказать, что я не могу относиться к Кириллу и к Игорю одинаково? – не могла уgomониться Лили.

– Ты можешь, а я – нет.

– Почему? – докапывалась Лили.

– Потому что я одна, а их двое. И ни один из них не захочет иметь только часть меня, – попыталась я объяснить спокойно сестре, но почему-то начала повышать голос.

Лили немного задумалась, пока я приводила в равновесие свои разбушевавшиеся нервные клеточки, потом вдруг выдала свои размышления по поводу Игоря и Кирилла:

– Думаю, что мне лучше не говорить с Игорем о Кирилле. Не рассказывать, с каким обожанием Кирилл смотрит на тебя. Промолчать о свидании, – серьезно умозаключала Лили, поглаживая свой детский подбородок.

– Лучше промолчать, – подвела я черту.

Мне вовсе не хотелось сеять в душе Игоря ревность к человеку, которого он совсем не знал, накалять итак непростую ситуацию. Я сама себя осуждала за то, что чувствую к Кириллу. Вопреки чувствам я не имела права обидеть человека, который подарил мне с Лили шанс выжить. Ведь благодаря Игорю, Кирилл тоже продолжает дышать. Мы оба ему обязаны. Эта действительность должна стать данностью не только для меня, но и Кирилл должен ее принять. А те мгновения, что мы провели с Кириллом, останутся со мной навсегда, как напоминание, что волшебство все же случается. Я начинала дышать, вспоминая его взгляд, когда он не мог отвести от меня глаз, когда касался кончиками своих пальцев моей кожи, когда держал меня в объятиях. Один его образ в мыслях служил лекарством для меня. Мне важно, чтобы Кирилл оставался живым, пусть и не рядом со мной.

Примерно час мы с Лили любовались радугой, болтая на разные темы, периодами вспоминали нашу жизнь на планете Земля. В конце я рассказала сестре о нашей с Кириллом встрече в Кремле на вечере год назад. Постепенно радуга скрылась за ночным небом. Лили положила голову мне на колени и вскоре уснула у меня на руках. Жаркий, тропический, сухой и безветренный климат на Аполитоне сильно выматывал. Ноги мгновенно становились ватными. Не удивительно, что ребенок погрузился в сон, не добравшись до постели. Я осторожно отнесла сестру под стволетон и положила на покрывало, которое Лили расстелила ранее – то, что мы забрали из электрокара. Декоративные подушки уже не служили украшением интерьера электромобиля – теперь это средство для более комфортного отдыха; простыня была вместо одеяла. Судя по вечерней жаре, нечто теплое из одежды нам не пригодится на Аполитоне.

– Спокойной ночи, Анна, – сонно прошептала Лили, зевая, и тут же вновь погрузилась в сон.

– Сладких снов, кнопка! – поцеловала я сестру, положив рядом с ней Пушистика, который тут же покружился вокруг своей оси и, найдя ямку в изгибе локтя Лили, плюхнулся туда, прикрыв свой нос кончиком хвоста.

Минут пятнадцать я стояла на берегу в безмолвной тишине, устремив взгляд куда-то вдалеку. Я не знала, где находится остров Игоря, не знала, где сейчас мои ребята, ставшие для меня такими же близкими людьми, как Толкуновы. Примерно догадывалась, где располагался остров, на котором живет Фарид со своей семьей, но расстояние между нашими обителями было слишком большим для видимости глаз. Вообще я видела на горизонте только два острова, они располагались поодаль от нас и виднелись лишь в красочном мерцании нескольких точек. Все остальное будто исчезло с лица Аполитона. Радуга уже ушла, сливаясь с водой и небом в единый темный пласт. Сумерки на Аполитоне не похожи на земные. Казалось, будто набежали на небо тучи, спрятав солнце. Отсутствие луны казалось неправильным и тем более непривычным. При таком освещении я могла разглядеть в воде даже рыбу и раковину, которую воткнула ребром в бархатно-песчаное дно.

Жизнь изменилась кардинально. Плохо это или хорошо, мне еще предстоит понять. Пока же нужно начать приспосабливаться к новым условиям существования и осваивать науку выживания в нетрадиционной среде. Первым моим открытием стал источник грунтовых вод, скрывающийся под мощными ветками стволетона. Я не могла проследить истоки водяной струи, но надеялась, что недра его были кристально чистыми. После того, как я испробовала из него жидкость, сделала вывод, что богата вода была марганцем, йодом и железом. Заметно это по привкусу ржавчины и горечи, о чем сообщали вкусовые рецепторы, а также слегка холодило горло. Идея пришла мне в голову мгновенно: оставить воду на сутки в таре и попробовать ее завтра. Во мне, видимо, всегда уживался и юрист, и химик. Мне однозначно предстояло провести некоторые опыты с жидкостью, но не сегодня. Поэтому я набрала в пустую пластиковую бутылку воду и оставила ее дышать. Воздух на Аполитоне тоже был иной, поэтому посмотрим, какой вкус воды получится при взаимодействии с составом озона и еще неких примесей, явно ощущаемых при вдохе. Вряд ли на этой планете мне пригодится диплом юриста, разве только навыки бухгалтера при подсчете неисчерпаемых запасов основателей. Я улыбнулась собственным наивным мыслям. Жаль было времени, которое я потратила на обучение. Профессия медика – и то более пригодилась бы на Аполитоне, чем то, чему я уделила 5 лет жизни. Не такую судьбу хотели для нас с Лили родители. Не такую.

Мысли, порой жестокие и дерзкие, продолжали осаждать мою голову, но я упорно старалась их гнать прочь, пока не взяла в руки фотокамеру и носитель, отчего разрыдалась. Каждое фото было таким дорогим и одновременно причиняло боль. Вся моя прежняя жизнь осталась на этом маленьком устройстве, вся моя память была в этом носителе. Я вновь увидела себя счастливой, с улыбкой пережила вечер с родителями, поговорила с друзьями, устроила романтическую встречу с Игорем, сходила в поход, забежала мимолетно на вечеринку в клуб – это то, что осталось у меня от прежней жизни. Просматривая все папки, я нашла несколько видеозаписей со дня рождения мамы, а еще рождение Лили и первые ее шаги. Не знаю, слезы радости это были или глубокой печали, но я чувствовала себя нужной и знала, что каждый из родителей живет в моем сердце. И пока оно бьется, будет жить память о них. «Мамы и папы больше нет», – барабанила жестокая реальность в ушах, но у меня осталась Лили.

Погасив экран носителя, я отложила его в сторону. Мои мысли были заняты новой идеей, которая возникла у меня при просмотре снимков с вручения диплома в институте. Ведь имеется большая вероятность, что я встречу на Аполитоне старых добрых знакомых из моей прежней жизни. Искусственный интеллект поведал нам, что на новую звездную систему прилетело шестьдесят три шаттла вместе с тем, на котором добирались мы. Эта идея поселилась в моем мозгу, словно инфекция, поражая своей обширностью всю область желанием, найти знакомых на этой планете. Я не надеюсь встретить на Аполитоне Игоря, но вся его семья здесь. Это и есть доказательство того, что любой мог найти лазейку и попасть на другую планету. Остается только узнать о населении русскоговорящей единицы Аполитона, просмотреть списки и вычленить из множества людей знакомые имена. Одна идея переходила в другую до тех пор,

пока я не услышала звук, словно кто-то подплывал к берегу. Я внимательно присмотрелась и увидела силуэт человека, сидящего в каноэ. Этот образ постепенно начал вырисовываться яснее и ярче – это был Игорь.

– Не мог дожидаться утра. И еще мне очень хотелось пожелать тебе спокойной ночи, – вылезая из лодки, шепотом говорил Игорь.

Он потянул ко мне свои руки, зазывая меня в объятия. Сильные пальцы вцепились в мои локти, а страстные губы оставляли отпечатки в виде поцелуев на моих губах и шее. Я улыбнулась, выпрямилась и посмотрела на своего парня. Что-то в Игоре показалось мне незнакомым: на его щеке в морщинке затаился небольшой шрам, который я прежде вовсе не замечала, хмурые темные брови были слишком густыми, соединяясь между собой на переносице, на лбу залегла небольшая складочка. То ли до катастрофы на Земле я ходила в розовых очках и не пыталась рассмотреть такие мелочи во внешности Игоря, то ли меня не интересовала структура его лица. Лицо Игоря казалось совершенным до сие момента. Сейчас мне хотелось убрать мелкие волоски, соединяющие брови, вывести шрам со щеки, разгладить складки, свести татуировку с шеи. В действительности, я стала видеть его недостатки. На планете Земля до встречи с Кириллом я смотрела на своего парня по-другому. Это не поддается объяснению, потому что пелена с глаз спала – и предо мной оказался совсем иной человек. Обаятельный парень с красивой фигурой и шелковыми золотыми волосами, умный, начитанный, верный, но не мой идеал.

Моя холодность несколько напугала Игоря, поэтому он отстранился и посмотрел мне в глаза.

– Я понимаю, милая, через какие круги ада тебе пришлось пройти за последнюю неделю, – начал оправдывать меня Игорь. – Боль, смерть родителей, друзей.

– Мне пришлось стрелять в людей, убивать и грабить, – грубо перебила я Игоря, желавшего своей жалостью успокоить меня. Но не эти слова мне нужно было услышать.

Игорь выпучил глаза, сменяя центр тяжести.

– Наверное, у тебя были на то свои причины, – опять же старался оправдать мое поведение Игорь, мнувшийся на месте.

– Игорь, прости, – села я на голубой бархатный песок, поджав ноги, а голову облокотила на колени, закрывая, таким образом, лицо от парня, наблюдающего за мной. – Мне пришлось быть сильной и безжалостной, чтобы спасти Лили. Смерть, как ты говоришь, борьба – все это уничтожило мою ранимую душу, раздавило. Я уже не та милая и отзывчивая девушка, которую ты знал еще неделю назад. Что-то умерло во мне вместе с планетой Земля, – расплакалась я. Игорь присел рядом и потянул меня к себе.

– Тшш, – пел он мне на ухо, целуя в волосы. – Время лечит, милая.

Слова поддержки не давали утешения, но я выплеснула эмоции и почувствовала себя лучше. Я прильнула к широкой груди Игоря, потому что мне хотелось ощутить себя защищенной, и я знала, что этот человек мог мне дать то, чего я так жаждала. Так было прежде. Сегодня мне хотелось понять, смогу ли я вернуть прежние эмоции и нуждаюсь ли я в ласке Игоря. Я все говорила беспрерывно, а он не задавал вопросов, только слушал меня. И за это всей моей благодарности не хватит.

– Я так сильно тебя люблю, Анна! – мурлыкал Игорь. – Я ведь тоже не могу себе простить, что пришлось оставить тебя. Вспоминаю день катастрофы снова и снова. Родители начали паниковать, когда видимость ухудшилась, а кругом была только пыль, вихри песочные и огонь. Я умолял их полететь к центру Москвы, но там творилось нечто невероятное. На подлете к кольцу начало трясти вертолет, поэтому нам пришлось развернуться.

– Это не твоя вина, – остановила я исповедь Игоря. – Твои родители сделали правильный выбор. Им нужно было спасти своих детей. Нельзя было допустить, чтобы из-за меня погибла твоя семья.

– Вы с Лили – тоже моя семья. – Игорь поднял мое лицо за подбородок и посмотрел в расстроенные глаза. – Не сомневайся, прошу тебя, – умолял он.

Я утерла тыльной стороной ладони слезы и поцеловала Игоря в губы коротким поцелуем.

– Спасибо, – благодарила я его, отлынивая от следующего поцелуя.

– За что? – свел сросшиеся брови домиком Игорь, между которыми залегла складка.

– За то, что спас нам с Лили жизнь. Тренировки, стрельба, выносливость, твои наставления в действиях и подсказки. Ты будто все эти пять дней вел меня, был рядом. Раньше я не понимала, что ты пытался мне сказать, но затем мозаика сложилась в моей голове, – спокойно объяснила я, заглядывая в карие глаза своего парня. Игорь довольно хмыкнул. – А ведь нелегко меня было затащить в тренажерный зал или ТИР! Я помню, сколько усилий ты прилагал, чтобы вызволить меня из компании подружек ради тренировок, – заморгала я глазками.

– Ты и сама хотела сбежать от девочек, – погладил меня по щеке Игорь. – Я это замечал каждый раз. Еще, милая, я не хотел расставаться с тобой ни на минуту, – играя словами, рассыпался в нежности кареглазый парень.

– А я – с тобой, – посмотрела я на Игоря благодарным взглядом, припоминая, какие искренние чувства я тогда испытывала к этому человеку. – Поэтому и соглашалась, – совсем разоткровенничалась я.

Воспоминания о четырех годах стеной выросли в памяти, но, на сей раз, они были связаны только с Игорем и посвящены нашим отношениям.

– Где находится ваш остров? – обратилась я к Игорю, положив на плечо ему свою голову.

– Смотри, – указал он в сторону запада от нашего местоположения. – Отсюда не видно, но я могу обозначить наш остров на карте. Кстати, в лодке есть навигатор. Без маршрута, – уточнил он.

– Сейчас принесу. – Я поднялась на ноги и скрылась под шапкой листьев стволетона. – Как далеко от этого острова поселили ребят, которые летели со мной? – задала я вопрос, появляясь перед Игорем с картой в руках. – Среди них есть пожилой человек, которому будет сложно справиться с расстоянием. Номер его острова – две тысячи шестьсот семьдесят шесть.

– Тебя действительно волнует судьба людей, которые прилетели с вами?

– По-другому быть и не может, – строго ответила я. – Мы выжили все, потому что были друг у друга. – Игорь махнул ресницами в знак согласия. – Мне очень важно знать, что у этих людей будет все в порядке.

– Хорошо, – спокойно ответил Игорь. – Этим людям повезло, раз они так быстро заслужили твое доверие. Я вижу, что ты готова бороться за их место под солнцем. Должен признаться, – улыбнулся Игорь. – Не думал, что в сложившейся ситуации ты найдешь себе друзей.

– Я тоже, – подтвердила я слова Игоря. – Но теперь у меня есть ребята.

– Наш остров – номер двести один, – озвучил Игорь, указывая в точку на карте. – Ребята твои живут примерно в этой зоне, – показал мой парень.

– Ты живешь не так далеко от главного острова.

– Смотри, – показал Игорь, огибая сектор. – Это первая береговая линия – как широта. Вот это вторая, – обогнул он ниже. – Мы живем на второй береговой линии. Вы с Лили, – ткнул он пальцем в наш остров. – На третьей береговой линии. Если посчитать, то твоя команда располагается примерно между десятой или одиннадцатой линией.

– Будто в другой галактике, – угрюмо подвела я итог.

– Острова, расположенные ближе к главному острову, почти все заселены. Распределение изначально шло по мере заполнения планеты: то есть, кто раньше прибыл на Аполитон, тот живет ближе к главному острову.

– Это логично, – согласилась я.

– У тебя распечатка сектора русскоговорящей единицы, – обвел он все острова, что попадали под юрисдикцию русских основателей. – Следом идет испанская и азиатско-арабская

единицы, – провел он границы по невидимой части листа по часовой стрелке. Представлять все пришлось мысленно. – После идет английская или американская единица. Англоязычные страны работают в единой системе, – пояснил Игорь. – Далее немецкая часть. Границей с другой стороны, – указал он на западную границу. – Является французская единица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.